

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ПУСТОШЬ. КОНТИНЕНТ

Пустошь

Андрей Красников
Пустошь. Континент

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Красников А. А.

Пустошь. Континент / А. А. Красников — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Пустошь)

Спасаящийся от врагов и ведомый волей богини, Рико Пепельный покидает родной полуостров. Но цивилизованные и мирные земли таят в себе немало опасностей для молодого мага, первый раз в жизни выбравшегося на континент. Путь до Срединного княжества долг и тернист. Впрочем, возможно, именно там он найдет то, что ему нужно: знания, друзей, любовь. Или же все это – лишь очередная ступенька на его стезе?

УДК 82312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Красников А. А., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Красников

Пустошь. Континент

Глава 1

Я мчался по темной ночной дороге, лишь изредка освещаемой неверным светом проглядывающей сквозь плотные облака луны. С левой стороны простирались дышащие тишиной и умиротворенностью болотные топи, украшенные почти не различимыми в темноте черными стволами мертвых деревьев, справа виднелась ровная степь, теряющаяся во мраке. Я, пришпоривая лошадь, то и дело оглядывался назад, туда, где постепенно таяли в ночи очертания большого города.

Меня никто не преследовал. Не светились во тьме огоньки факелов, не слышались азартные крики мчащихся за мной людей, не стучали копытами скачущие кони. Погони не было.

Постепенно понимание этого факта все же осозналось, и я немного притормозил лошадь. Не хватало только загнать ее в десятке миль от Чернолесья и дальше бодро мчаться в ночь уже на собственных ногах.

Некоторое время я еще бросал настороженные взгляды назад, но дорога так и оставалась спокойной и пустой. Тревога понемногу уходила. Проехав еще с час и отделившись от Чернолесья уже на добрых двадцать миль, я расслабился окончательно и позволил себе устроить ночевку. Бегство бегством, но отдых и свежая голова тоже нужны.

Выбранная мною рощица располагалась в паре сотен шагов от дороги и выглядела достаточно мирной для того, чтобы дать приют до утра. Но я все же добросовестно потратил полчаса, проверяя ее вдоль и поперек. И только потом расседлал лошадь и, привязав ее к дереву, завалился спать.

События прошедшего дня настолько меня вымотали, что уснул практически мгновенно, успев лишь подумать о том, что умное животное, возможно, все же сумеет меня разбудить... если...

В итоге я проснулся сам. Над головой ласково светило полуденное солнце, по деревьям вокруг порхали птицы, привязанная к дереву лошадь смотрела на меня укоризненным взглядом.

– Сейчас доедем до болота, и попьешь, – произнес я, пытаюсь заглушить чувство вины, затем поднялся на ноги и ласково погладил ее по шее.

Животное грустно фыркнуло и отвернулось, явно не поверив мне.

Немного перекусив и хлебнув воды из бурдюка, я принялся выполнять обещание – отвел лошадь на другую сторону дороги, к краю болота, где нашлось несколько луж для утоления жажды. После чего, подождав, когда она напьется, снова забрался в седло.

Предстоял переход к Приграничью. И меня начала весьма и весьма тревожить возможность того, что погоня за ночь уже ушла вперед и теперь ждет меня там, перед самой границей, разделяющей Пустошь и континент.

Но миновать этот участок пути и избежать такой опасности, увы, никак не получалось.

К пограничному посту я прибыл уже вечером. Осмотрел его с безопасного расстояния, немного подумал над тем, чтобы обойти стороной, но все же отбросил эту идею – если вдруг выследят и поймают, то мало не покажется. Это у нас на полуострове никаких границ нет, а тут... Кто их знает, какие здесь нравы.

Издали пост выглядел тихим и мирным. Вблизи – тоже. Но я все равно держался настороже, готовясь, если что, немедленно дать деру.

– Документы есть? – безучастно поинтересовался упитанный воин в потертых доспехах.

– Э-э... какие именно? Книги есть...

На лице стражника появилась непередаваемая смесь эмоций – от печали до скуки.

– Как дикари, ей-богу, вы там у себя... Документы, подтверждающие личность, есть? Письмо от торгового дома, какой-нибудь гильдии, из городского совета Чернолесья?

– Нет... А это обязательно? – Меня что, без какой-то бумажки из Пустоши не выпустят, что ли?..

– Ну, с одной стороны – нет, не обязательно, – философски заметил мой собеседник. – Но если вдруг тобой заинтересуются – будет очень сложно доказать, что ты только недавно прибыл в ту же Империю, скажем. И что ты в последнее время не совершал многочисленных убийств и грабежей. – Заметив мой удивленный взгляд, он пояснил: – На континенте не любят бродяг, тем более из Пустоши. Если нет хоть какого-то документа, могут засунуть в тюрьму, а потом и на рудники.

Что-то мне этот самый континент начинал нравиться все меньше...

– А возможность оформить эти документы у вас имеется?

– О, разумеется, – улыбнулся стражник. – С вас пять золотых – и мы все оформим в лучшем виде.

Жадные, сволочи. Но, чувствую, без этого меня уже в ближайшем городе оберут до нитки и отправят в тюрьму – как того самого бродягу.

Получив золотые, воин заметно оживился и пригласил проследовать за собой в кабинет. Где чрезвычайно торжественно достал из ящика стола красивую разноцветную бумагу и набор печатей.

– Итак, господин путешествующий, под каким именем вас записать?

– Рико Пепельный.

– Весьма подходящее прозвище, весьма звучное, – одобрительно кивнул стражник, выводя на бумаге аккуратные буквы. – Род занятий?

– Охотник, – пожал плечами я. Называться магом, собираясь в страны, которые когда-то устроили войну против тех самых магов, было как минимум неосторожно.

– Хорошо... Я правильно понимаю, что вы, господин Рико, являетесь не охотником на косуль, а охотником за редкостями в Пустоши?

– Все верно.

– Отлично, отлично... На континенте, если вы вдруг захотите поступить на службу в стражу или армию, вам будут рады. Цель вашего путешествия?

– Мне нужно доставить несколько предметов одному из аристократов в Срединном княжестве. – Касательно цели путешествия я решил не врать. Надеюсь, если даже Шаран последует за мной, то ему в любом случае не дадут там своевольничать.

– Срединное княжество, по поручению аристократии... – пробормотал стражник. – Итак, осталось только заплатить один золотой в качестве пошлины, после чего вам будет открыта дорога ко всему континенту, господин Рико!

Отдав еще одну монету, я стал наконец обладателем внушительного документа, в котором говорилось, что охотник за древностями Рико Пепельный, мужчина двадцати лет от роду, высокий и с седыми волосами, является законопослушным жителем Пустоши, прошедшим проверку в Приграничье, заплатившим все пошлины и направляющимся в Срединное княжество по конфиденциальному делу местной аристократии.

В принципе, думаю, мне действительно не повредит такая бумажка.

Поблагодарив стража границы, я снова взгромоздился в седло и отправился по направлению к небольшой деревушке, видневшейся вдали. Как заверял доблестный воин, облег-

чивший мой кошелек сразу на шесть золотых, именно там усталый путник всегда может найти еду и кров.

Деревушка неприятно напомнила мне родной Хрустальный – та же неприязнительность во всем, те же обветшалые трактиры и постоялые дворы, та же суматоха при виде путника...

Я не стал особо выяснять, в каком из убогих заведений обслуживание лучше – просто заглянул в первое попавшееся, отдал хозяину тридцать серебряных монеток и получил комнату с ужином, а также место на конюшне для лошади.

Пора было немного задуматься о будущем.

Ковыряя вилкой подгоревшие кусочки мяса и бросая взгляды в окно, из которого неплохо просматривалась дорога к пограничному пункту, я размышлял.

Судя по всему, погони в ближайшее время не будет. Скорее всего, не настолько Шаран суров, чтобы после нашей стычки и гибели своего ученика тут же броситься меня искать. В этом я его, наверное, переоценил. Но вот в будущем, скорее всего, привет от него до меня дойдет. В виде или самого мага, или наемных убийц. А это значит, что мне нужно как можно скорее добраться до семьи аристократа и, хотя бы на некоторое время, обосноваться в княжестве.

Весь вопрос в том, что делать дальше. Вечно жить в ожидании того, что проклятый маг меня все же найдет и нарежет на кусочки – совершенно не вариант. Проблему придется когда-нибудь решать – непонятно только, каким способом.

Похоже, самым разумным будет все же придерживаться выработанного плана – сначала в Срединное княжество, там пообщаться с аристократией и разузнать в библиотеках об Эстерси. А потом вернуться в Пустошь, помочь богине и заодно попросить ее избавить мир от Шарана. Возможно, получится...

Что-то другое я пока придумать не мог.

Ночь прошла достаточно спокойно, если не считать того, что я просыпался от каждого шороха, боясь, что по мою душу пришли убийцы. Но страхи оказались беспочвенными, и утром, купив немного свежей провизии, я отправился в дорогу.

Предстояло проехать около пятидесяти миль – всю территорию Приграничья. Некогда здесь были земли Небесного королевства... Но после войны напуганные правители союзных государств отдали их остаткам своих армий – любой воин мог взять себе надел земли и радоваться жизни. Чернолесье тоже попробовали было передать ветеранам, но те в нем так и не прижились. Местные жители, сдавшие город практически без боя, после войны неожиданно отыгрались, выкинув в итоге всех чужаков за городские стены. Благо войска нападавших уже разошлись по домам, и их жалкие остатки ничего не смогли с этим поделать.

С тех самых пор Чернолесье и Приграничье друг друга недолюбливают. Впрочем, Пустошь недолюбливает весь континент, здесь ничего удивительного.

Чем дальше я отъезжал от полуострова, там более ухоженной становилась местность. Болото постепенно исчезло, и теперь по обеим сторонам дороги раскинулись луга с пасущейся скотиной, поля, на которых местный народ что-то выращивал... По сравнению с Пустошью – просто разительная перемена.

Самое веселое, что здешнюю провизию в основном в Пустошь и везут. Несмотря на всю нелюбовь. У нас-то безопасных плодородных земель для выращивания того же зерна практически нет.

К вечеру, неспешно передвигаясь по пыльной дороге и рассматривая окружающую местность, я добрался до Вольного – одного из трех более-менее крупных здешних городов. Располагался он на стыке трех границ – Империи, Тардии и собственно Приграничья.

Местные стражники, рассмотрев гордо вытащенную мной из рюкзака бумагу, поморщились, но ничего не сказали. И даже не взяли с меня денег за въезд внутрь городских стен.

Город чем-то неуловимо напоминал Чернолесье – только архитектура была явно попроще. А в остальном – все те же узенькие улочки, заставленные жилыми домами. Редкие особняки местной знати. И обширные торговые ряды, располагающиеся на центральной площади и ближайших к ней улочках... В конце концов, Вольный ведь тоже торговый город, в котором сходятся сразу несколько важных дорог.

Устроившись на постой в довольно скромном гостевом доме и оставив в конюшне лошадь, я, нацепив рюкзак, отправился знакомиться с городом. Неплохо бы поесть, послушать, о чем говорят люди... А заодно и засунуть куда-нибудь бумажки с призывом Эйя, будь он неладен. У меня уже возникала мысль раскидать по какой-нибудь захудалой деревушке сразу все то количество печатей, что требовал договор, но делать это я несколько опасался – помнится, в первоначальных условиях значилась цифра в пять листов на город. Да, в конечном варианте договор звучал по-другому... но лучше я все же честно выполню условия сделки. На всякий случай. Ну а еще мне не очень хотелось портить отношения с Эйя. И так он тот еще гад.

Так что по четыре-пять листочков на город – и все довольны.

В трактире, куда я зашел, было весело и многолюдно. Шумели пьяные компании, бегали девушки-разносчицы, на маленькой сцене красивым голосом пела пожилая женщина. Что-то про страстную и несчастную любовь.

Одна из девушек с подносами ловко оказалась рядом со мной.

– Чего желает господин? Поесть, выпить, послушать несравненную Кордель Звонкую?

– Поесть бы. – Я не стал строить из себя знатока музыки. – Если возможно, то какой-нибудь отдельный тихий столик.

– О, пойдемте наверх!

Я только сейчас заметил, что вокруг общего зала на втором этаже идет галерея с маленькими столиками.

Идти вверх по лестнице за девушкой, облаченной в коротенькую юбку, было приятно... Поневоле в мою голову начали закрадываться дурные мысли. В конце концов, почему бы разок не пошалить. Самый последний разок...

Не спеша наслаждаясь принесенными мясом и пивом, я рассматривал публику, веселящуюся внизу в зале, и думал, как бы мне добиться взаимопонимания со служанкой. В конце концов, пиво придало мне храбрости и, расплачиваясь за ужин, я таки поинтересовался у девушки, нельзя ли пообщаться с ней в более приватной обстановке.

– О, господин, – когда она наклонилась к моему уху, мне почудились лукавые искорки в ее глазах. – Я бы с радостью... Но, к сожалению, у меня есть жених, очень ревнивый... И он, что самое страшное, работает в нашем заведении вышибалой. И прямо сейчас смотрит на нас.

Мне хватило ума весело улыбнуться ей в ответ и, оставив небольшие чаевые, быстро убратся из трактира. Спину жег недобрый взгляд местного охранника.

Проклятье. Я внезапно ощутил, что весьма и весьма соскучился по женскому обществу. Вдобавок успел нафантазировать всякого...

Топая по едва освещенным улицам и подыскивая место для того, чтобы кинуть очередной лист бумаги с призывом, я воровато посматривал по сторонам, пытаюсь найти какое-нибудь увеселительное заведение определенного типа. Не нашел.

Хозяин же постоялого двора, куда я вернулся ближе к ночи уставший и злой, воспринял озвученную мной проблему со смехом – мол, надо было сразу обращаться к нему и не проявлять ненужной инициативы.

А потом пообещал устроить все в лучшем виде всего за золотой. Как и в Пустоши, в принципе.

Девушка, появившаяся у меня в комнате, была миленькая, веселая и очень приятная на ощупь – казалось бы, что еще нужно для счастья... Но вот та разносчица и ее короткая юбка никак не уходили у меня из головы на протяжении всего процесса, отвлекая и словно бы издеваясь над моими несбывшимися желаниями.

В итоге засыпал я в несколько смешанных чувствах.

А вот утро было прекрасным. Я нежился в кровати, потом вальяжно гулял по номеру, ленился собираться в дорогу... Затем неспешно завтракал, улыбаясь хозяину, охраннику и девушке-официантке.

Вся прелесть утра закончилась в тот момент, когда я, ведя в поводу лошадь, неспешно подошел к восточным воротам города. Там царил какой-то нездоровый ажиотаж – толпились люди, лошади, ругались стражники.

– Э... простите, уважаемый, – обратился я к стоящему неподалеку и со скорбной миной наблюдающему за происходящим мужику, – не подскажете, что там такое творится?

– Да жрецы в очередной раз грибов объелись. – Найдя благодарного слушателя, мужик прямо-таки расцвел. – Проверяют всех, кто выезжает из города.

– А с чего вдруг? – недоуменно поинтересовался я. В моем понимании жрецы занимали нишу где-то между уборщиками улиц и городской стражей. И уж точно не ведали какими-то непонятными проверками, перекрывая выезды из города.

– Говорят, какая-то сволочь из Пустоши приволокла в город заклинания – теперь ищут ее.

– А почему именно из Пустоши? Почему именно мы всегда крайние оказываемся?

Мужик с подозрением покосился на меня. А я внезапно догадался, о каких заклинаниях идет речь. О тех самых листочках, которые я вчера вечером разбрасывал по городу. Задница почувствовала приближение неладного.

– Да ты не думай, – поспешно поднял я ладони вверх, заодно прикидывая, как бы половчее придушить собеседника в случае чего. – Я по официальному делу еду, в Срединное княжество. И к магии отношения не имею. Мне обидно просто, что на нас всегда всех собак вешают.

– Ну жрецы, да, перегибают палку иногда, – неохотно признал мужик. – Но сам посуди, откуда еще здесь магии браться, как не с вашей стороны?

– Это да... – Тут уже я со вздохом признал его правоту. – И как долго это все продлится?

– Да демон его знает, – философски ответил он, зорким глазом окидывая площадь перед нами. – Могут и до вечера возиться. А потом, если ничего не найдут, начнут по гостиницам шастать, о постояльцах спрашивать. Думаю, до завтра минимум все это.

Я лихорадочно соображал, что мне делать. Идти вперед, на проверку, нельзя. В моей сумке столько всего интересного...

– А есть какие-нибудь варианты этого всего избежать? Может, со стражей у других ворот договориться, чтобы они проверили по-быстрому и пропустили?

– Не получится, там везде жрецы будут, – мотнул головой мужик. – Расплодилось их в последнее время что-то, дармоедов.

– М-да... – Мозг лихорадочно продумывал варианты. – Ладно, пойду тогда заселяться обратно в гостиницу. Подожду, пока бедлам закончится.

– Удачи, – не особо искренне пожелал мне собеседник, снова возвращаясь в меланхоличное настроение.

По дороге обратно к постоялому двору я продолжал думать. Был огромный соблазн подкупить хозяина и отдать ему на хранение книги и меч. Но ведь с него станется сдать меня с потрохами. Если жрецы здесь всем заправляют, то портить с ними отношения он точно не захочет.

Проклятье.

Хозяин моему появлению не особо удивился.

– А, господин Рико. До меня уже дошли слухи, что в городе идут проверки. Так и думал, что вы к нам вернетесь.

– Да, потолкался на площади, решил, что лучше я денек еще здесь у вас проведу. Мой номер еще не заняли?

Снова получив ключ, я отвел лошадь на конюшню, расседлал ее, а затем, аккуратно осмотревшись, вдавил в жидкую несимпатичную грязь в соседнем стойле черную дощечку с печатью Эйя. Надеюсь, жрецы в навозе ковыряться не станут.

Оставались еще две вещи, которые могли меня выдать, – мой собственный дневник и страничка, вырванная из книги про демонов. Ну и еще несколько листков с теми самыми печатями призыва Эйя, из-за которых разгорелся весь переполох.

Листки с печатями я, завернув в них камешек, аккуратно кинул в колодец, из которого набирал воду для лошади. А дневник вместе с запретным листком отправился в ящик с овсом. Вроде все. Надо только придумать, как буду отбрезхиваться от пришедших с проверкой...

Жрец, ближе к вечеру переступивший порог моего номера в сопровождении хозяина постоянного двора и пары стражников, оказался в настоящем гнезде порока.

Остатки роскошного ужина, парочка изрядно напившихся девиц, задорно смеющихся из-за какой-то ерунды... И я, полуголый, валяющийся на кровати с бокалом вина в одной руке и куском мяса в другой.

Проверяющий осмотрел представшую перед ним картину с таким страданием в глазах, что мне даже стало стыдно. На секунду.

– Рико Пепельный, я не ошибаюсь? – Жрецу явно хотелось уйти от меня подальше, и я полностью поддерживал его желание.

– Все верно, брат! Присоединяйся к нам вместе с этими достойными господами. – Я приветственно махнул бокалом в сторону стражников. Они в отличие от жреца, посматривали на меня с завистью.

– Мне некогда, – сухо буркнул жрец. – Покажите, пожалуйста, ваши документы и содержимое сумок.

– Да без проблем! – Я поднялся и, постаравшись как можно убедительнее пошатнуться, вытащил из-под кровати рюкзак. – Вот, ваши пограничники выдали.

Жрец внимательно изучил бумагу, хмыкнул и отдал ее мне обратно.

– А с какой целью вы намерены общаться с аристократами Срединного княжества?

– Брат... – Я попытался обнять жреца за плечи, но он брезгливо отшатнулся. – Брат, мне, простому охотнику, выпал шанс свалить из всего этого дерьма! Смотри...

Я, покопавшись в рюкзаке, выудил оттуда кольцо аристократа.

– Видишь? И вот, еще дневник... – Я достал дневник и нараспев прочитал строчки про награду. – Они же там в золоте купаются. А теп-ерь и мне перепадет! Может, выпьем за это?

Жрец, не удостоив меня ответом, повернулся к двери:

– Пошли отсюда.

План сработал идеально. А еще, в качестве финального штриха, засыпал я в этот раз в обнимку уже с двумя девушками. Пожалуй, есть свои плюсы и в проверках.

Следующее мое утро в Вольном было печальным. Раскалывалась голова, во рту словно бы сдохла крыса, глаза отказывались смотреть на мир... Девушки, нагло дрыхнувшие у меня в кровати, не вызывали никаких чувств, кроме зависти...

Вниз я спустился, являясь воплощением всех людских мук. Хозяин, увидев меня, понимающе хмыкнул и, не говоря ни слова, протянул кружку с рассолом, которую я мгновенно осушил. Стало легче.

– Эх, молодежь, – он покачал головой одновременно с одобрением и укоризной, – надо же знать меру...

– Да оно как-то само получилось, – виновато пожал я плечами.

– Вот, – он протянул мне какой-то листок, – брат Олик просил вам передать, как проспитесь... Простите, это его слова.

– Да ничего. – Я взял листок.

На грубой бумаге корявым почерком было написано, что некто Рико Пепельный прошел проверку и имеет право покинуть город. Пожалуй, эту бумажку я тоже у себя оставлю... Если жрецы настолько много себе позволяют на континенте, лишним это точно не будет.

Кивнув хозяину, пожелавшему мне счастливого пути, я отправился в конюшню, откопал, воровато озираясь, воняющую дерьмом дощечку и достал из овса свой дневник. Знал бы, что так легко получится со жрецом – оставил бы в номере. Но здесь лучше перестраховаться.

К воротам я шел медленным шагом, стараясь лишний раз не трясти свой организм.

На площади уже не было того столпотворения, которое наблюдалось вчера, так что, постояв полчаса в очереди, я все же оказался перед последним препятствием на пути – несколькими стражниками, несмотря на довольно ранний час, весьма замотанными и злыми.

– Рико Пепельный, – буркнул я, протягивая свои бумаги.

Воин, пару секунд уделив их изучению, махнул рукой – проезжай, мол.

Кажется, получилось. Предоставив лошади возможность медленно идти по дороге, я аккуратно гонял энергию сквозь организм и, ощущая, как потихоньку налаживается жизнь, думал о будущем. Чувствую, придется внести множество поправок в свои планы. То, что магия на континенте не особо в почете, я и так знал, но не думал, что дело настолько запущено.

Боюсь, моим мечтам о тихой и мирной жизни мага-отшельника не суждено осуществиться. Обязательно кто-нибудь увидит, донесет – и сказка закончится.

Нужно, получается, как можно скорее искать сведения, которые могут помочь Эстерси, а затем опять возвращаться в родные края.

Прошло всего-то несколько дней, как нахожусь за пределами родного полуострова, а здесь уже стало настолько неуютно...

Предаваясь мрачным размышлениям, я заехал в довольно густой лес... И буквально сразу же навстречу мне из зарослей вышли две фигуры с обнаженными мечами в руках.

Я с удивлением узнал в них стражников, которые сопровождали пришедшего ко мне вчера жреца. И не сразу понял, что меня грабят, нагло и цинично.

Один из них схватил лошадь под уздцы, второй приставил меч к моим ребрам.

– Э... я что-то нарушил? – довольно глупо поинтересовался я, косясь на меч.

Стражники заржали.

– Вы там в своей Пустоши совсем идиоты, да? – поинтересовался тот, что с мечом. – Слезай аккуратно с клячи, отцепляй свою железку и выворачивай мешок. Не будешь делать глупостей – отправишься живой и здоровый дальше.

– Вы же людей защищать должны, – произнес я, сползая с лошади и спешно накапливая энергию в своей внутренней «запруде».

– Так то в городе, – пожал плечами второй стражник. – Ты не бойся, мы не убийцы. Иначе бы давно тебя пристрелили. Поделишься немножко своим барахлом – и езжай себе дальше... Мать твою!..

Заклинание, преодолев расстояние до воина, тыкавшего в меня мечом, прожгло в его груди аккуратную дыру и выплеснулось красивым огненным факелом из спины.

Человек, не издав ни звука, рухнул под ноги испуганно всхрипнувшей лошади.

– Твою мать... – ошарашенно повторил второй грабитель. – Ты что, махр-р-р...

Невидимые пальцы сжали его горло и заставили умолкнуть.

Пару секунд я смотрел в наполненные ужасом глаза человека.

— Я бы мог посоветовать тебе больше никогда не цепляться к людям из Пустоши... Но это не имеет смысла.

Моя рука сжалась в кулак, и человек, задержавшись, словно рыба, попавшая на крючок, осел на землю. Послышался легкий хруст позвонков — и все закончилось.

А я сам, чувствуя, как окружающая реальность плывет и двоится перед глазами, присел на корточки и уперся рукой в землю, пережидая минуты слабости. Рядом волновалась моя лошадь, обеспокоенная огнем и телами поблизости. Надо бы ее назвать, кстати, хоть как-то. А то все лошадь да лошадь...

Немного оклемавшись, я поднялся во весь рост и мрачно уставился на трупы неудавшихся грабителей. Оставлять их на дороге — нельзя, одно из тел прямо-таки кричит об использовании магии. Куда-то тащить и прятать... Куда и как, спрашивается? Все равно ведь найдут по вони, мухам и птицам.

Я в отчаянии выругался и принялся шарить по карманам стражников, продолжая размышлять над возникшей проблемой.

У убитых грабителей ничего толкового не нашлось, мне дельные мысли в голову тоже не приходили. Проклятье.

В конце концов, с трудом взгромоздив тела на тревожно всхрапывающую лошадь, я взялся за повод и повел ее вглубь леса. Хотя на пару сотен шагов отведу — все лучше, чем оставлять убитых на дороге.

Стражники обрели свое последнее пристанище в какой-то неглубокой яме между деревьями. Надеюсь, здесь их покой никто не потревожит долгое время...

Немного приведя себя в порядок и чуть-чуть понаблюдав за дорогой, я снова выбрался на нее и, приняв вид добропорядочного путешественника, отправился дальше на восток.

Мимо меня неспешно проплывали величественные лесные великаны, смыкающие свои кроны где-то высоко вверху. Как-то постепенно, тихо и незаметно, привычная обитателю Пустоши степная местность превратилась в настоящий лесной край. Нельзя сказать, что меня это совсем уж сильно беспокоило, но некий налет тревоги от путешествия по незнакомой местности чувствовался. Благо полосу леса я должен был преодолеть буквально через пару часов — что со стороны Империи, что со стороны Тардии, к Приграничью прилегали густонаселенные области с весьма развитым земледелием. И леса там постоянно и весьма активно вырубались ради появления новой земли, пригодной для выращивания зерна и картофеля.

Тот еще вопрос, кстати — куда направиться, в какое из этих государств. Граница между ними так и идет строго на восток, пока не упирается в горы, принадлежащие княжеству. Можно двигаться по стороне Тардии, можно — по имперской. Разницы, наверное, никакой нет — в конце концов, эти две страны являются друзьями и союзниками уже не одну сотню лет...

Но я все же, пожалуй, выберу Тардию. Уж слишком сильно в Империи не любят магов и вообще все, связанное с Пустошью. Думаю, там у них с моим происхождением вообще ступить никуда нельзя будет.

И есть еще одна насущная проблема, которую стоит решить до того, как я окажусь посреди обитаемых земель. Я решительно свернул с дороги, углубляясь в чащу.

Мой магический резерв слишком мал — в любой сколь-нибудь серьезной стычке я стану чрезвычайно уязвимым: достаточно сотворить одно-два заклинания — и все, оставшиеся в живых враги могут делать с моим ослабевшим телом все что угодно.

Пора было воспользоваться давним советом Эйя.

Спустя полчаса медленного движения сквозь чащу я набрел-таки на небольшую уютную полянку, где и остановился. Некоторое время прошло в попытках избавиться от налипшей повсюду паутины, затем я принялся обуустраивать скромный лагерь. Сколько мне здесь придется проторчать – неизвестно...

Спустя еще полчаса на расчищенном от травы и сухих веток пятачке в центре полянки горел маленький костер, над которым висел котелок с закипающей водой. А я смотрел на опустевшие бурдюки и мрачно думал о том, что в следующий раз стоит искать местечко возле воды, а не первое попавшееся.

Впрочем, пока что это особой роли в моей жизни не играло, и я, улегшись на мягкую травку и подложив под голову рюкзак, углубился в изучение книги с рунами.

Эйя посоветовал вплести в свою энергетическую структуру руны притяжения потока. Я давным-давно позабыл все ее изгибы, так что советом воспользоваться не мог – то не было описания руны, то не хватало времени и было множество других проблем. Теперь же не грех и попробовать что-то новенькое, пока есть время и место.

Искомая руна нашлась достаточно быстро. Вот только ее детальное описание мне не очень понравилось:

«Руна аккумуляции энергетического потока. Обеспечивает постоянный стабильный прирост энергии в создаваемой рунной структуре за счет окружающей стихийной энергии. Для получения эффекта необходим постоянный поток энергии сквозь руны. Основное применение – рунные конструкции для создания магических мин. Применять с осторожностью!»

Строчка про мины вызывала у меня резонные опасения. Но попробовать что-то новое в любом случае было нужно. Да и увеличить свой потенциал я никак иначе не мог – уже все перепробовал. Оставалось только поверить демону...

Сняв с огня котелок, в котором к тому времени образовалось нечто вроде супа, я закрыл глаза и принялся формировать в серебристом тумане, наполняющем мое тело, мудреную закорючку. Получалось достаточно неплохо – в создании таких каракулей я уже поднаторел. Итак...

Руна на удивление легко устроилась внутри моего энергетического контура. И принялась быстро истончаться, окончательно исчезнув всего через минуту.

– Эй! – Моему возмущению не было предела.

Новая руна исчезла точно так же. Вот же гадство. Так ведь и знал, что не может все быть настолько просто. Знал, но все равно надеялся на чудо.

Ладно, теперь посмотрим, как она отреагирует на попытку создать «запруды».

Еще одна закорючка обосновалась внутри меня, и я принялся уплотнять энергию в теле. Процесс пошел немного быстрее, чем обычно, но все же не сказать чтобы что-то кардинально изменилось.

Я задумался, рассматривая рисунок руны в книге. Как-то ведь ее точно можно использовать...

В книге не оказалось ничего нового – все те же скупые строчки и аккуратный схематичный рисунок руны.

На лбу неожиданно выступил пот.

– Не понял... – Я коснулся лица рукой и взглянул на ласковое, но не такое уж и жаркое солнце.

Стало заметно теплее.

До меня внезапно дошло, что дело вовсе не в окружающей меня природе. И я догадался посмотреть на себя магическим взглядом.

Мой силуэт буквально сиял, излучая силу. Она изливалась из слишком слабой для нее структуры... и тут же тянулась обратно, захватывая с собой все новые и новые потоки пролетающей мимо энергии. Руна начала работать и делала это на редкость успешно.

Я попытался похолодеть от осознания, что превратил сам себя в магическую мину, но у меня не получилось. Становилось только жарче.

– Нет-нет-нет... – Я привычным жестом выбросил в сторону огненное копье. И еще одно. И еще. Затрещало и наклонилось объятые пламенем дерево неподалеку. Заржала, пытаясь сорваться с привязи, лошадь.

– Тихо, тихо... – попытался я ее успокоить, следя за разгорающимся неподалеку огнем.

Мой силуэт слегка приугас в энергетическом плане, позволив собраться с мыслями и немного успокоиться. Впрочем, сияние постепенно снова начало набирать силу.

Я выпустил в горящее дерево еще одно заклинание.

Итак, получается, что в состоянии покоя руна банально гаснет. Если же нагнетать энергию в организм, она начинает действовать, переполняя всю структуру. Лишняя энергия сочится обратно и обеспечивает тот самый поток, идущий сквозь контур руны. Получается нечто вроде самоподдерживающегося заклинания...

Еще одно огненное копье отправилось в полыхающее дерево. Раздался громкий треск, на который я не обратил особого внимания.

Что мне с этим всем делать? Возможности, конечно, восхитительные. Но как прямо сейчас избавиться от этого эффекта? Я добавил еще огня в разгорающееся неподалеку пламя.

Покидать мой организм руна не хотела. В принципе. Помнится, еще на плато, когда я создавал стабилизирующую руну, она обладала подобным эффектом, никак не реагируя на попытки управления. Вот только та руна медленно и спокойно гасла сама по себе...

Новое заклинание. Я с некоторой тревогой посмотрел на огонь, уже перекинувшийся на пару соседних деревьев. Не сгореть бы, как последнему идиоту, в собственноручно разожженном пожаре.

Нужно включить логику. Руна работает, когда энергия идет сквозь нее. Значит, если остановить входящий или исходящий поток, она прекратит свою работу. Примерно через минуту. Входящий поток я никак не могу проконтролировать – он обеспечивается самой руной. Исходящий же получается из-за переполнения моего личного энергоконтра. Значит, если я банально истощу свой запас энергии до такой степени, что организм прекратит сбрасывать ее в окружающее пространство, гадская руна наконец перестанет работать.

Заклинания полетели в лес одно за другим. Ну же, еще, еще...

Я прекратил заниматься бесполезным делом. Стоило только увеличить отток энергии из тела, как руна радостно активизировалась и принялась гнать ее обратно с утроенной силой. Добиться полного обнуления не получалось в принципе. Нужно было каким-то образом сбросить сразу всю накопленную силу... а как это сделать?

Меня неожиданно разобрал истеричный смех. Вот так и умирают в наше время магиндоучки. Пытаются использовать непонятные незнакомые руны и артефакты – идохнут,дохнут,дохнут...

Еще один огненный плевок в сторону потихоньку набирающего мощь пожара.

Я попытался закачать энергию в другую руну, вне своего тела – и тут же бросил это занятие. Приток новой энергии с лихвой перекрывал мои усилия.

С отстраненным интересом пустил три заклинания подряд в стоящее поодаль дерево. На втором ствол лесного великана расщепился, и дерево тяжело рухнуло в сторону пожара.

Я испустил еще один горький смешок. Да я просто огненный бог. Могу зажечь весь мир. Вот только рано или поздно я устану, мне банально захочется спать, и таящаяся в груди руна меня убьет. Чем больше энергии во мне – тем сильнее ее выделение. Тем сильнее поток и действие руны. Да, ее получается сдерживать отдельными заклинаниями...

В голову пришла новая мысль – что, если не посылать заклинания сплошным потоком, заставляя руну работать изо всех сил, а целенаправленно снижать свою энергию, делая перерывы?

Уловка не удалась. Руна работала по какому-то хитрому принципу и, похоже, гребла энергию в зависимости от относительного объема потраченного на заклинание запаса. В какой-то момент я начинал расходовать сразу слишком большой объем – и руна усиливала свое воздействие.

Попробовал уменьшить траты на огненное копье – и оно перестало оказывать вообще какое-то влияние на работу руны.

Я мог только снизить общий запас энергии, но никак не мог прекратить сам процесс.

Лошадь, напуганная огнем, ржала и пыталась освободиться. Пожар продолжал потихоньку расширяться. А я думал, вспоминая поучения Эйя.

Ведь в теории можно сделать абсолютно все. Я же не разбился, упав с огромной высоты – сумел как-то спастись. Значит, нужно придумать что-то глобальное, масштабное, что позволит мне потратить всю накопленную энергию. Вот только что?

Думай, Рико, думай...

В конце концов, я вспомнил о своем прозвище и улыбнулся. Ну что же, будем представлять себе пепел... Огненный пепел.

Встав в гордую позу, я дождался, пока жар снова окутал мое тело, и картинно развел руки в стороны, представляя медленно опускающееся на землю облако тлеющего пепла.

Ничего не произошло.

Чувствуя стекающие по спине струйки горячего пота, я зажмурился и изо всех сил представил, как океан энергии вырывается из моей груди, растекаясь по окрестностям облаком горящего пепла.

Ничего. Только очередной выдох обжег мне горло горячим воздухом. Я сейчас сгорю....

– Ну же, мать твою! – Когда же еще, как не сейчас... Я изо всех сил сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони и чувствуя обжигающую боль от пронизывающего тело огня.

– Пепел!!!

Грязные ругательства, слетающие с губ. Запах горящих волос. Сжигающая нервы боль. И затем – слабость. Сбивающая с ног и гасящая сознание.

Глава 2

За последний год своей жизни я столько раз терял сознание от перенапряжения, ранили еще чего-нибудь, что это уже практически вошло у меня в привычку.

Открывать глаза в непонятной обстановке тоже было не впервой. Вот и сейчас я с отстраненным любопытством смотрел на траву у себя перед носом, слушал треск и гул, доносящиеся со стороны подожженного мной леса, вдыхал запах гари и чувствовал, как боль постепенно проникает в каждую клеточку моего тела.

– Мм...

Боль накатывала волнами, подкрадывалась, окутывала меня своими объятиями, а затем отпускала, чтобы через несколько мгновений вернуться вновь.

В одну из таких передышек я приподнялся и сумел сесть, рассматривая окрестности.

Лошади не было. На ветке, к которой она была привязана, теперь болтался только обрывок веревки.

Но на животное я не особо злился. Я бы тоже убежал, наверное.

Лес горел. Полыхала вся та сторона поляны, на которую я смотрел, когда пытался избавиться от руны...

Вспомнив о проклятом символе, я тут же переключился на магические ощущения и принялся со страхом исследовать свой силуэт. К моему несказанному облегчению, закорючка все же исчезла – мой план сработал. Но какой ценой...

Горящий лес меня в общем-то не беспокоил. Я походя удивился площади пожара, после чего выбросил его из головы, занявшись лечением. Нужно хотя бы немного унять боль, а потом собирать вещи и убираться отсюда.

Удравшая лошадь удостоилась нескольких нелестных слов.

Продолжавший разгораться пожар все же не позволил долго его игнорировать, постепенно распространяясь вширь и грозя взять меня в огненное кольцо. Я, шипя от боли и шатаясь от слабости, прекратил гонять в теле энергию и начал собирать вещи, готовясь убраться с полянки.

Суп пришлось вылить, хотя несколько глотков я напоследок все же сделал, протестуя против бесполезного расхода провизии.

Пара миль до дороги оказалась сущей пыткой. Тело страдало, пожар обманчиво медленно крался следом, потрескивая и то и дело донося до меня едкий дым. Но огонь не успел еще набрать истинную силу, так что я все же сумел выйти из опасной области. И продолжил путь, ковыляя по дороге в сторону границы с Тардией.

Экспериментатор...

Гениальный маг...

Твою ж мать, как больно...

Злиться на самого себя за свой идиотизм не было ни сил, ни желания. Я просто надеялся, что мне удастся выбраться из этого леса до тех пор, пока он сгорит вместе со мной.

Сзади слышался топот копыт, и я обернулся, готовый к новым неприятностям. Но это была всего-навсего моя лошадь. Напуганная пожаром, удравшая от меня, а теперь вернувшаяся.

– Ах ты, красавица моя... – Я поднял ноющую руку и погладил животное по теплой морде. – Решено, будешь Красавицей.

Лошадь всхрапнула, то ли выражая одобрение, то ли намекая, что пора убираться подальше от этого леса.

– Поедем, конечно же поедем, – успокаивающе проговорил я, с трудом забираясь в седло.

Верхом передвигаться было однозначно приятнее. И безопаснее – пожар оставался все дальше позади. Вдобавок можно было усиленно лечиться, чем я и занимался, безвольно покачиваясь в седле.

Где-то часа через полтора неспешного передвижения я уже чувствовал себя более-менее сносно. А впереди показались просветы в стене деревьев – приближалась долгожданная граница.

Попасть в Тардию оказалось до смешного просто. Стражник, скривившись при звуках моего далекого от совершенства говора, даже не стал смотреть на бумаги, просто забрал один золотой и выдал взамен листок, говорящий, что некто Рико Пепельный пошлину оплатил и имеет право находиться на территории страны. После чего предложил не задерживаться и следовать по своим делам.

Я проследовал. Вокруг постепенно снова проступала цивилизация, исчезнувшая было в пройденной мною только что полосе леса – появлялись возделанные поля, навстречу время от времени проезжали крестьяне на телегах, нагруженных всем подряд.

У одного из них я узнал, что ближайший город, Токаро, находится совсем недалеко – милях в десяти дальше по дороге. И в процессе разговора осознал, что письменная и устная речь – это совсем разные вещи... Книжки на тардийском читать я мог легко, благо языки Империи, Тардии и Срединного княжества были довольно схожи между собой. А вот разговаривать... Несчастный крестьянин из всех сил пытался понять, что я говорю – и понял в итоге. Но это точно была его заслуга, а не моя.

Чувствую, придется как следует попрактиковаться.

Город оказался вокруг меня как-то неожиданно. Вот идут поля, затем сменяются аккуратными домиками, домики начинают ютиться все плотнее и плотнее... И в один прекрасный момент я понял, что еду уже по улицам города.

Это было мне немного в новинку – всю свою жизнь я прожил за стенами, все города, встречающиеся мне во время странствий, также были обнесены надежной защитой. А здесь... Мирная страна, мирные люди.

Я даже вздохнул – немного завистливо. Когда, интересно, жители этих мест в последний раз сталкивались с настоящими опасностями?

У Снежного Трона слишком много собственных проблем, чтобы зариться на земли восточного соседа. С Империей у Тардии вечный мир и любовь... С учетом того, сколько родственных связей соединяет правящие дома этих государств, странно, что они вообще еще не объединились в одно. Сакк мог бы доставить неприятности, но у Сакка всегда куча проблем с ушастыми. А мелкие князьки и барончики на севере просто стараются выжить в своих промороженных замках и не представляют опасности.

Благодарать.

Гостиница в городе, к моему удивлению, оказалась всего одна. Зато найти ее было легче легкого – на центральной площади, прямо рядом с городской управой, виднелось солидное основательное здание с огромной синей надписью: «Гостиный дом Светлая Тардия».

Внутри все оказалось не менее солидно, хотя некий налет заброшенности все же витал – если я правильно помнил атлас, то основной торговый путь из Приграничья в Тардию пролегал северо-западнее, и соответственно наплыва путешественников в городе не наблюдалось.

Тоскующий за стойкой человек, завидев меня, заметно оживился, принялся что-то рассказывать... И лишь через полминуты, заметив мой стеклянный взгляд, стал говорить медленнее.

Оказалось, что ему доступен имперский язык примерно в той же степени, что мне – тардийский. Но каким-то чудом мы все же сумели общаться и понимать друг друга, хотя и с

трудом. А под конец разговора я даже втянулся, все больше оживляя в голове залежавшиеся знания.

За номер снова пришлось выложить золотой – в этот раз за два дня проживания. Мне хотелось немного отдохнуть и собрать мысли в кучу, а заодно и познакомиться немного с местной жизнью. В конце концов, до Срединного княжества еще недели три дороги, нужно начинать привыкать к местным порядкам.

Бросив на кровать рюкзак, я встал перед проблемой – оставлять книги в номере или нет. Таскать с собой объемистый мешок мне откровенно надоело. Тяжело, неудобно... Но книгу с рунами в карман не засунешь, слишком уж она большая. Оставлять же ее в номере – это испытывать судьбу. Воров везде хватает.

В конце концов, я засунул в боковые карманы куртки дневник аристократа и свою собственную тетрадь для записей, спрятал во внутреннем кармане кольцо, а древнюю книгу вместе с черной дощечкой засунул под кровать. Пошло оно все... Надоело. И руны эти проклятые, если что, пусть горят огнем. Без них как-то спокойнее жилось.

Вечерний Токаро очаровывал своим уютом. Тихий, аккуратный, освещенный редкими фонарями... Я, прогулявшись по площади, остановился перед дверями храма всех богов. В памяти возникла картинка случившегося в пригороде Каххара, и меня слегка передернуло. Но, переборов себя, я толкнул дверь и зашел внутрь.

Все то же неяркое уютное освещение, создаваемое вереницей мерцающих желтых фонарей, редкие прихожане, сидящие на каменных скамейках перед статуями богов... сами статуи. Величественные, уходящие под потолок. Семь исполинов, следящих с высоты за своими почитателями.

И пустой постамент на месте восьмой статуи. Эстерси здесь не в почете.

Позади меня раздались легкие шаги и послышался смутно понятный вопрос. Нечто вроде: «Как вам помочь?»

Я обернулся и увидел приветливо улыбающегося мне пожилого жреца.

– Простите, брат, я не очень хорошо говорю по-тардийски...

– О, это не проблема, – снова улыбнулся мне жрец, перейдя на отличный имперский. – Я увидел новое лицо в нашем храме и подошел познакомиться. Меня зовут Эдгор, и я старший жрец этой обители богов.

– Чрезвычайно рад знакомству с вами, брат Эдгор. – Я вежливо поклонился. – Мое имя Рико Пепельный, и я из Пустоши.

Жрец вздохнул.

– Проклятое место... Жаль, что оно появилось и существует в мире. Но очень отранно видеть вас, брат, пришедшим сюда. Вы воспитаны в вере или же пришли из интереса?

– Я даже не знаю, как ответить, брат... В Пустоши не очень распространено почитание богов, увы. Но я абсолютно точно верю в то, что они есть. Старался посещать храмы в наших землях, а сейчас не смог устоять и пришел сюда.

Думаю, брату Эдгору не обязательно знать, что храм Неба – единственный, в котором я побывал в своей жизни. Да и то лишь благодаря воле слепого случая.

Лицо собеседника осветила добрая улыбка:

– Я очень рад, брат Рико. Возможно, я смогу рассказать вам что-нибудь? Помочь?

Я замялся:

– Знаете, брат, я не уверен, что могу называться правильным верующим...

– О, оставьте. – Жрец махнул рукой. – Главное, что вы верите в них. Этого достаточно, чтобы они начали верить в вас. И помогали вам.

Я глубокомысленно кивнул, вспоминая пылающие синим огнем глаза Эстерси.

– Вы знаете, что совсем недавно Ирис явила нам свое чудо?

– Э... нет.

– В столице, в храме Жизни, снова начали исцеляться люди, – счастливым голосом произнес брат Эдгор. – Почти полторы сотни лет прошло после предыдущих исцелений. Но мы верили, молились – и сила богини вернулась! Сейчас в Тард направляются паломники со всех сторон света. Брат, если вам нужна помощь в лечении – отправляйтесь туда немедленно.

– Да вроде бы нет, не нужна, – задумчиво пробормотал я. Какая-то мысль кружила рядом, но никак не давалась в руки. Я что-то упускал из виду, но не мог понять что.

– В любом случае это знамение свыше, – серьезно произнес жрец.

– Тут я с вами согласен, брат. – Я продолжал размышлять. – А что за пустой постамент находится здесь? Я несколько раз общался с нашими жрецами, но никто так и не рассказал мне ничего, будто это запретная тема. А один вместо ответов вообще натравил на меня толпу мертвецов.

Жрец в момент растерял все свое благодушие, скривившись, будто откусил кусок незрелого яблока.

– Брат Рико, не стоит задавать такие вопросы. Я понимаю, что ты из диких краев, но многие не примут это во внимание. Это место Эстерси, богини, из-за которой случилась последняя война. В итоге цветущий полуостров превратился в современную Пустошь. И ее имя с тех пор под запретом. Не будем больше об этом.

– Понятно, брат... – Перед глазами стояла прекрасная грустная девушка, рассматривающая что-то в неведомой дали. Так я тебе и поверил, жрец, что все случилось по ее вине, так и поверил...

– А чем ты занимался в Пустоши и что привело тебя к нам? – поинтересовался мой собеседник уже более приземленным тоном.

Я неопределенно пожал плечами:

– У меня обычная для наших мест история... Я сын простого рабочего из Хрустального. Работы у нас в городе не много, так что однажды я прибил к команде охотников, ищущих древние вещи в заброшенных землях. Наш последний поход был неудачным – группа погибла, а меня выбросило в достаточно опасных местах. Там мне довелось натолкнуться на останки путешественника из Срединного княжества. И вот я здесь – везу его дневник и перстень родственникам, исполняю последнюю волю покойного.

– Ясно, – рассеянно кивнул мне Эдгор, высматривая что-то в глубине храма. – Прошу простить меня, брат. Дела зовут. Пусть благословят боги все твои начинания и поддержат на твоём пути!

«Эстерси точно поддержит», – пронеслась в голове мысль, пока я наблюдал за уходящим жрецом.

Ладно, засиделся я здесь что-то. Пора и на выход.

Окинув последним взглядом величественные фигуры, я покинул храм и вышел обратно на площадь, под начавший капать мелкий теплый дождик. Желудок недвусмысленно намекал, что пора бы и перекусить чем-нибудь.

Еда в местном трактире мне откровенно не понравилась. Какие-то хитрые травы, обилие острых специй... С трудом доковыряв порцию, я выбрался из заведения и отправился в сторону гостиницы. Там, помнится, в рюкзаке лежит припасенный копченый окорок... О, точно.

Я вернулся обратно в трактир и купил крохотный бочонок пива – кружек на пять, наверное. Пиво здесь, в отличие от еды, было вполне достойным, так почему бы и не побаловать себя.

Окорок под пиво пошел просто замечательно. Я блаженно растянулся на кровати, лениво потягивая напиток и не менее лениво размышляя о событиях прошедшего дня.

Если отбросить страх, боль и отчаяние, которые мне довелось пережить, опыт все же можно назвать успешным. Да, я не очень-то продвинулся в увеличении своего энергетического

ческого запаса. Но уменьшать значение испробованной руны тоже никак нельзя. Если мне доведется вступить в затяжной бой, ее действие окажется бесценным. Единственный недостаток – необходимость как-то сбросить энергию после самого боя. Не умерев при этом.

Я вспомнил чудовищный жар, окутывающий мое тело, и нервно передернул плечами, пролив на себя пиво. Вяло ругаясь, стащил рубашку и снова завалился в кровать.

Но это все же останется средством на самый крайний случай. Я, конечно, верю, что смогу снова сотворить тот пепел... правда же, верю... но лучше не рисковать. Интересно, кстати, как выглядит получившееся заклинание. Эффект у него однозначно внушающий почтение, жаль, что не удалось увидеть само действие.

Через некоторое время я вспомнил, что нужно заняться изготовлением новых листов с печатями Эйя, некоторое время обдумывал эту мысль, затем перевел взгляд на пиво – и решил, что пиво заметно интереснее. А рисованием я и завтра смогу заняться.

В итоге совсем скоро меня сморил приятный крепкий сон. А на следующее утро я проснулся с на удивление свежей головой – пиво и в самом деле оказалось замечательным. Нужно будет прикупить себе в дорогу такой бочонок.

Умывшись и позавтракав остатками окорока, я взялся наконец за свои рисунки. Сумел сделать шесть печатей, потом бумага закончилась. А меня разобрали сомнения. Стоит ли вообще раскидывать сделанные заклинания в этом мелком городишке? Если в Вольном из-за них началась настоящая истерика, то здесь будет так же. И вычислить меня среди немногочисленных приезжих окажется совсем не сложно. А после этого – привет, брат Эдгор и дознаватели. Или кто там еще занимается расследованиями в области магии. Кто-то наверняка есть.

Такое развитие событий мне откровенно не нравилось и, чуть поколебавшись, я спрятал бумажки в рюкзак. Обойдется демон. Точнее, подождет, пока я не попаду в большой город, где можно будет все проверить без особого риска.

При свете дня Токаро растерял большую часть своего очарования. Небольшой городок, чистенький, но ничем особо не примечательный. Где-то что-то строится, куда-то едут крестьянские телеги, вяло вышагивает стража...

Заметив на одной из улочек скромный книжный магазин, я заглянул внутрь.

Хозяин, заметно оживившийся при виде посетителя, тут же загрустил – когда я начал пытаться разговаривать на тардийском. Надо с этим что-то делать. Получается, я сейчас как собака – все знаю, но ничего из сказанного мне не понимаю и сам ничего сказать не могу.

Впрочем, постепенно торговец догадался, что от него требуется плотная бумага для рисования, и продал мне тонкую пачку желтоватых листов. После этого я принялся изучать книги, выставленные на витринах, и оказался разочарован. Все те же развлекательные романы, да еще и выглядящие заметно хуже, чем в магазинах Пустоши. Впрочем, чего я, спрашивается, хотел – это ведь то же самое захолустье. В Хрустальном вообще книжных лавок не было.

Поблагодарив хозяина, я отправился обедать и делать покупки в дорогу.

А затем внезапно обнаружил, что все дела здесь у меня закончились. Можно было бы прямо сейчас поехать дальше по Граничному тракту, но солнце уже начало клониться к закату, а мне не хотелось останавливаться на ночлег в поле.

В итоге этот день прошел как-то бесцельно и никчемно. Я болтался по городу, валялся на кровати, пытался читать книгу про опасности Каххара... Наступившая ночь была встречена мной как божественное благословение.

Я как в воду глядел – мне опять приснилась Эстерси.

В этот раз девушка... богиня сидела на камне все у того же обрыва. Ветер фривольно развевал подол ее платья, то и дело обнажая идеальные длинные ноги... Я невольно сделал шаг вперед, чувствуя прилив вожделения...

Эстерси подняла на меня ярко-голубые глаза, в которых плескалось недоумение. Я замер...

И проснулся. Обуреваемый одновременно стыдом, возбуждением и немалой примесью страха. Ну их к демонам, такие сны...

Выглянув в окно и заметив, что начинается рассвет, я принялся собираться. Лучше уж отправлюсь в путь, чем лягу досматривать такой сон.

Разбудив охранника, дрыхнувшего рядом со входом и явно недовольного тем, что боги позволили существовать таким ранним пташкам, как я, отдал ему ключи от номера и отправился на конюшню. Красавица приняла мое появление со смирением, лишь пару раз фыркнув, пока я затягивал сбрую.

И вот уже город, окутанный рассветным туманом, потихоньку остается позади. Я вспомнил каххарскую Дымку и с подозрением осмотрелся вокруг магическим взглядом. Но все было тихо и спокойно – откуда возьмутся в мирной Тардии странные заклинания, живущие в Пустоши?..

Дорога мила за милей неспешно ложилась под копыта моей лошади. Вокруг повсюду виднелись возделанные поля, изредка перемежающиеся небольшими участками леса. Где-то пели птицы. Пока еще ненавязчиво звенела мелкая мошара.

Лето постепенно готовилось полностью вступить в свои права.

Я, закрепив поводья на луке седла, предоставил Красавице возможность самой двигаться вперед. Спешить особенно некуда, погони я уже не опасался – сложно представить, что из всех вариантов Шаран выберет тот же путь, что и я. Скорее, стоит ждать наемных убийц – но это будет не скоро.

Покачиваясь в седле, я снова занялся давно привычной забавой – начал подхватывать магией камешки с обочины и двигать их в разные стороны. Получалось легко... слишком легко. Складывалось полное впечатление, что мой собственный запас энергии немного подрос. Ну-ка, ну-ка...

Внимательное изучение собственного организма подарило мне радость и заставило задуматься. Через пару минут я все же решился и, воровато осмотревшись по сторонам, пустил огненное копьё в небо.

Видимый только в энергетическом плане сгусток энергии ушел ввысь.

А меня не начало, как обычно, шатать от слабости. Пришла лишь легкая усталость, исчезнувшая через несколько минут.

В небо отправились сразу два подряд заклинания... И вот тут меня накрыло. Окружающее пространство завертелось перед глазами, в голове пронесся хоровод звездочек, и я завалился набок, не упав с испуганно заржавшей лошади только благодаря тому, что ноги запутались в стремях.

– Ох...

Думаю, проверку можно считать завершённой. Запас энергии действительно немного увеличился – и я абсолютно уверен, что виной тому исключительно эксперименты с гадской руной, чуть было не стоившие мне жизни. Теперь я, похоже, могу без особых проблем сотворить свое самое эффективное заклинание. А если наберу энергию в «запруду» и выложусь до упора – сделаю это целых три раза.

И это уже очень неплохо.

В памяти всплыли ощущения, сопровождающие работу руны. Нескончаемый источник энергии... Мечта. Наверное, что-то подобное испытывали древние маги, прошедшие полноценное обучение и полностью овладевшие искусством.

Промелькнула мыслишка повторить эксперимент, но я отогнал ее прочь. Я до сих пор жив только потому, что всегда старался не лезть на рожон и не делать глупостей. Наверное, не стоит менять полезные привычки.

Вместо этого стоит снова задуматься о создании хоть какого-нибудь магического щита. Можно, конечно, таскать с собой обычный, но это, на мой взгляд, чистой воды идиотизм. Тяжесть, скованность движений... Все мои знания, почерпнутые за время жизни в Пустоши, активно протестовали против такого решения. Пусть охранники караванов носят эти доски.

Покопавшись в рюкзаке, я достал книгу и принялся изучать закорючки, надеясь, что среди сорока трех все же найдется парочка, которая поможет мне с созданием щита.

Через два часа я с ругательством захлопнул древнюю реликвию, встревожив лошадь. Ничего подходящего там так и не нашлось. Вообще, большинство рун выполняли крайне специфические функции и были пригодны, похоже, только в составе сложных рунных рисунков или надписей. Например, зачем мне закорючка, служащая для блокировки энергетических потоков? Я не спорю, в тюрьме для магов – наверняка очень нужная вещь. Но вот как это использовать в других условиях?.. Или же руна, вызывающая хаотичные колебания магического потока. Опять же, я могу представить ее себе в качестве компонента заклинания, разрушающего магическую защиту. Но кто в наше время умеет ее ставить?..

На этом месте я прервал размышления, обругав себя последними словами. Шаран – точно умеет. А, значит, мне точно не повредит научиться ее взламывать.

Правда, с этим можно и подождать.

Я вернулся мыслями к магическому щиту. Руны мне не помощники. Значит, нужно попробовать сделать что-то по тому же принципу, с помощью которого я вожусь с камешками. Только как? Мне же надо отслеживать, получается что-то или нет. Идеальным вариантом был бы помощник, бросающий в меня те же камни, которые я, в свою очередь, старался бы остановить.

Тут в голову пришла новая идея. Спешившись и привязав Красавицу к ближайшему кусту, я набрал несколько камней на обочине дороги и прилег рядом на мягкую травку.

– Ну, приступим...

Камешек полетел вверх, на мгновение завис, а затем упал прямо на меня. Я постарался перехватить его в полете магией, попытался защититься рукой, но он игнорировал все препятствия и все равно чувствительно стукнул меня по лбу. Красавица радостно заржала, словно насмехаясь.

Потирая голову, я мрачно посмотрел на лошадь, затем на камешек. Похоже, добиться результата будет непросто. Как обычно. Придется, наверное, так и веселить Красавицу на каждом привале. Щит мне однозначно нужен, а другого способа научиться его создавать я пока не вижу.

Новый городок показался на дороге ближе к вечеру. Все те же домишки, отсутствие стен и вальяжно-спокойная жизнь. Вот только мне очень не понравился внимательный взгляд повстречавшегося на пути к постоялому двору жреца. Они здесь всех приезжих так рассматривают или им кто-то что-то успел про меня передать?

Гостиница оказалась очень похожа на предыдущую – то же отсутствие постояльцев, такой же сонный охранник, те же цены. Но спокойно заселиться в номер у меня не получилось.

– Рик Пепельны? – донесся от двери голос, говорящий с ужасным для моего слуха акцентом.

Я повернулся, держа в руке ключ.

– Вы Рик Пепельны? – повторил стоящий в дверях жрец. Я отметил, что это другой, не тот, который повстречался мне по дороге.

Угрозы в поведении жреца не чувствовалось, и я кивнул, одновременно умудрившись пожать плечами.

– Да, я Рико Пепельный. Могу быть чем-то вам полезен, брат?

Жрец утвердительно кивнул.

– Вы может нам помочь. Старшы брат просил вас прибыть в храм.

– Это срочно? – Интересно, что им от меня понадобилось... – Я бы хотел оставить в номере лишние вещи.

Снова кивок.

– Вы мочь, конечно. Я подождай вас здесь и провожу.

Вроде бы пока ничего страшного. Но легкая осторожность все равно не повредит.

Я опять спрятал свои книги, дощечку и листки с печатями, в этот раз засунув все под низенькую тумбочку, стоявшую рядом с кроватью. Постоял немного, вздохнул и вышел из номера – пора знакомиться со здешними братьями.

Старший жрец, встретивший нас на ступеньках храма, взмахом руки отпустил моего сопровождающего, а потом поманил меня за собой куда-то вглубь здания.

Мы прошли мимо таких же каменных исполинов, как и в Токаро, зашли за спину одного из них и, открыв неприметную маленькую дверь, поднялись по лестнице на второй этаж. Где, наконец, достигли точки назначения – небольшого кабинета со столом, шкафом и несколькими стульями.

– Садитесь, брат Рико, – промолвил жрец, занимая место за столом. Говорил он на имперском практически без акцента. – Меня зовут брат Деррек, я старший жрец этой обители.

– Приятно познакомиться, брат Деррек. – Я послушно уселся напротив жреца, смотря на него как можно более чистыми и невинными глазами.

Тот ответил задумчивым и изучающим взглядом.

– Нам поступило сообщение от брата Эдгора, – наконец произнес жрец. – Он сообщил, что в нашу сторону направляется охотник из Пустоши. Он не ошибся? Вы тот, кем представились?

– Э... ну да, брат... – Как-то это все мне не очень нравится. – Охотник за редкостями, из Пустоши. А что такое?

– У вас есть опыт взаимодействия со старыми заклинаниями и попавшими под них существами? – Мой вопрос был проигнорирован.

Я вспомнил песчаных тварей, призраков, демона и богиню... Наверное, можно сказать, что немного опыта у меня все же есть.

– Ну, кое-что видеть довелось.

– Отлично, брат Рико. Нашему городу нужна ваша помощь. В двух милях на север есть старый замок лорда Фолла Ревнивца. Там в последнее время что-то происходит, и горожане волнуются. Вам нужно будет провести разведку и сообщить нам о том, что там происходит.

– Э... но я в общем-то не хочу...

Взгляд жреца наполнился искренним недоумением, а я сообразил, что, похоже, сморозил глупость.

– Брат, ты отказываешься помочь храму всех богов? – удивленно поинтересовался он, неожиданно переходя на «ты».

Проклятье. Мне совершенно не хотелось лезть в какой-то замок, в котором творилось непонятно что. В Пустоши хватило таких приключений.

Жрец ждал. Я пытался придумать причину, по которой мне нельзя было идти в замок.

– Мм... Брат Деррек, я просто боюсь. Вы не представляете, что мне довелось увидеть там, откуда я пришел. Я не хотел бы снова пережить что-то подобное.

Глаза жреца наполнились сочувствием. Вот только мне это особо не помогло.

– Мне очень жаль, брат, что тебе снова придется испытать это, – извиняющимся тоном произнес он, – но городу нужна помощь от тебя. Туда уже пытались попасть и городская стража, и наши жрецы. Ни у кого не получилось – вокруг замка гуляет ужас. Люди просто убегают.

Я немного воспрял духом – похоже, совсем не обязательно будет идти внутрь. Скажу, что тоже не могу идти дальше, – и свалю из этого места.

– А неподалеку уже начали умирать люди. Просто не просыпаются утром.

– Похоже на призраков, – вырвалось у меня.

Деррек серьезно кивнул:

– Мы тоже пришли к подобным выводам. И то, что ты, брат, понял это практически сразу же, как раз и говорит о том, что ты – именно тот, кто нам нужен.

– Призраки – это верная смерть, – тоскливо произнес я.

– У нас есть план. Ты доставишь в замок вот это. – Жрец достал из стола грубо вырезанную фигурку. – Это освящено силой семи богов И призраки не устоят.

Глаза жреца пылали фанатичным блеском, а я держал в руках скульптуру, едва-едва светящуюся энергией в магическом плане, и грустил. У меня в руках была какая-то позорная поделка, которой постеснялся бы любой ученик мага из Пустоши... Даже я.

И с *этим* мне нужно идти против призраков?

– Самое главное – это зайти как можно дальше в замок и оставить там этот символ, – продолжал распинаться жрец. – Я в тебя верю, ты сможешь! И весь город будет тебе очень благодарен, поверь. Благие дела окупаются.

Да пошел бы ты со своими благими делами и благодарностью... Но я слишком хорошо помнил то, как относились к жрецам в Вольном. Неизвестно еще, что хуже – поссориться с ними или все же заглянуть в непонятный замок.

Может, вообще воспользоваться тем, что уже вечерет, и аккуратно убраться из города?..

– Брат Сетик проводит тебя к гостинице, возьмешь там все необходимое, а потом он и отряд стражи сопроводят тебя до замка, – на корню обрезал мои планы жрец. – В замок лучше всего идти ближе к ночи, днем к нему можно подойти вплотную, но двери открыть не получается.

Я постарался сделать так, чтобы мой печальный вздох не был услышан.

Когда, нагруженный рюкзаком, я вывел Красавицу из конюшни, меня уже поджидала целая группа сопровождающих. Брат Сетик – тот самый, что нашел меня в гостинице, – нервно переминался с ноги на ногу и поглядывал на стремительно темнеющее небо. Четыре стражника, вооруженные до зубов и мнущиеся рядом с ним, пытались принять гордый и воинственный вид, но в глазах у них стоял испуг.

Мне стало смешно.

– Едем? – поинтересовался я, пряча улыбку.

Брат Сетик серьезно кивнул и принялся забираться на лошадь. Остальные, похоже, пойдут пешком.

Когда мы выбрались за пределы города, на небе уже начали зажигаться звезды. Жрец храбрился. Стражники боялись и уже не скрывали этого. Мне по-прежнему было весело – поглядывая по сторонам магическим зрением, я не замечал ничего угрожающего.

– Вас бы в Пустошь... – пробормотал я еле слышно.

– Вы сказал что-то? – тут же поинтересовался жрец.

– Говорю – интересно, из-за чего все началось.

– Брат Деррек не сказал? – удивился Сетик. – Стары лорт был при смерти. Он искал средства, чтобы жить. И приглашал странных людей. Мы смотрели плохо на это. Но лорт был очень хороший. Помогал храм. И мы не препятствовали. А однажды в замок перестал входить и выходить люди. А потом люди начал умирать вокруг. Мы ходил проверять, Но не получиться.

Я легонько хмыкнул. Брат Сетик – простая душа... Наивный крестьянский парень, скорее всего, каким-то образом попавший в жрецы. А вот Деррек не зря промолчал. Полу-

чается, здешние братья все знали про непонятные эксперименты, но не стали ничего предпринимать – потому что местный лорд, похоже, щедро жертвовал деньги на нужды храма. А в итоге получилось то, что получилось. В замке что-то завелось, люди умирают, а что делать – непонятно.

И невольной жертвой всего этого, получается, должен стать я.

– Вот, вы держите. – Жрец, покопавшись в сумке, достал статуэтку. – Мы молился над ней много дня. Все братья. Она должна помочь.

Вот то-то и оно, что «должна». Деррек-то утверждал, что поможет обязательно. Эх...

Статуэтка была шершавая на ощупь и источала легкое тепло. В магическом зрении она выглядела все так же – как бесполезная пустышка, постепенно теряющая крупницы накопленной энергии. Я вздохнул и спрятал «шедевр» неизвестного мастера в карман. В конце концов, что я знаю о богах? Вдруг действительно поможет.

Налетел порыв неожиданно холодного ветра, и я немного поежился, поднимая воротник куртки.

– Далеко еще ехать, брат?

– Мы уже почти на место. Ты... ты не чувствуешь?

Я обернулся к жрецу и поразился мертвенной бледности его лица и плещущемуся в глазах страху.

Глава 3

Жрец и стражники остановились. Кажется, никакие силы больше не могли заставить их двинуться вперед – во взглядах был виден только ужас, ноги заплетались – и у людей банально не получалось сделать ни шагу дальше.

В то же самое время я чувствовал лишь легкую тревогу да прохладный ветер, гуляющий по коже и ласково треплющий волосы.

Лошадям было все равно. Обе, пользуясь заминкой хозяев, усердно щипали травку под ногами.

В конце концов, мне надоело ждать своих спутников, я махнул рукой и, предложив им возвратиться на полмили назад, пустил Красавицу к замку. В душе поселился нездоровый азарт. То, что засело внутри, явно не имело никакой власти над моим разумом. И там уж точно нет никаких призраков. Это, правда, совсем не гарантировало мне полную безопасность, но уверенности придавало изрядно.

К воротам я подъехал довольно спокойно и даже нагло. Остановился неподалеку от них и принялся рассматривать все сооружение целиком.

Дом у старого лорда был занятный и немного мрачный. По крайней мере, ночью он производил именно такое впечатление. Светло-серый камень, из которого были сложены стены, сейчас, при свете тоненького месяца, казался пропитанным потусторонним призрачным светом. Черные провалы окон притягивали взгляд и пугали своей сумрачностью. Даже мирные башенки казались устрашающими...

Я тряхнул головой. Ага, устрашающими. Обычный мелкий замок, внутри которого засело что-то, что из последних сил пытается внушить мне ужас. Сейчас посмотрим...

Не знаю, куда делась моя обычная осторожность – возможно, я немного истосковался по родной Пустоши и приключениям. Возможно, в меня вселило уверенность то, что остатки ученической клятвы продолжают неплохо работать. Возможно, я просто дурак.

Как бы то ни было, но, привязав лошадь к какому-то столбику, я проверил, удобно ли сидит на спине рюкзак, легко ли выходит из ножен меч, затем засунул за пояс свой драгоценный нож и отправился вперед. По коже снова пробежал холодный ветерок, но магический поток вокруг оставался на удивление ровным.

Я толкнул рукой створку. Пнул ее ногой. Затем изо всех сил навалился плечом.

Ворота из темных дубовых досок, накрепко перехваченных стальными полосами, даже не пошелохнулись.

Немного обидно... А если так?

В руке у меня уже сформировался клубок заклинания... Но здесь мозги наконец встали на место. Я, конечно, могу разнести в щепки эту преграду, а потом, размахивая ножом и мечом, бросая по сторонам огненные копья и произнося воинственные речи, зайти внутрь и рискнуть жизнью. Да что там, всегда есть вариант на крайний случай – призвать Эйя и затем, заключив с ним еще один договор, наблюдать, как демон выжигает внутренности замка. Думаю, для него ничего сложного в этом нет.

Но остается один-единственный вопрос – а оно мне надо? Если даже предположить, что никто внутри не представляет для меня опасности. Хочу я отвечать на вопросы жрецов и доказывать им, что все это – обыденность для захудалого охотника из Пустоши?

Однозначно нет. Я хочу спокойно добраться до Срединного княжества и пообщаться там с родственниками аристократа. А проблемы жрецов, как говорится, путешественников не волнуют.

Я аккуратно развеял заклинание, позволив клубку энергии раствориться в теле.

Но просто так отступать тоже было нельзя. Надо, в конце концов, постараться, ведь за мной наблюдают, пусть и издалека.

Немного подумав, я достал из кармашка пояса бутылек с огненным зельем, тяжело вздохнул, вспоминая его стоимость, и, отойдя на несколько шагов, запустил склянку в дверь. В ночи ожидаемо ярко полыхнуло пламя, огонь растекся по тяжелым доскам и, немного погорев, погас. Ну вот, теперь хватит.

Еще раз для очистки совести пнув темное дерево ногой, я вытащил статуэтку, аккуратно поставил ее рядом и развернулся, намереваясь отправиться к лошади...

Ворота за моей спиной протяжно и жалобно заскрипели. А затем одна из створок слегка приоткрылась, заставив меня шустро отпрыгнуть в сторону и вытащить меч.

Минуты медленно проползали мимо. Прохладные дуновения ночного ветерка все так же касались моего лица. Ущербная луна, выбравшаяся из-за очередного облака, с интересом наблюдала за происходящим внизу.

Ворота стояли недвижно, немного открыв проход и словно приглашая меня пройти внутрь замка.

Я перевел взгляд на статуэтку. Это из-за нее, что ли? Вот и верь после этого своим чувствам – слабая поделка, как же...

Появился соблазн все же взять фигурку, забраться в замок, выполнить пожелание жрецов и стать героем целого города. И я уже сделал шаг вперед, когда сквозь пелену мечтаний снова пробился голос разума – а зачем мне это? Жить здесь до скончания века собираюсь, что ли?

Снова отступив на шаг, я с подозрением посмотрел на приоткрытые створки, а потом на статуэтку. Появилось нехорошее ощущение, что кто-то очень хочет, чтобы я ее взял и зашел внутрь. И этот кто-то – не только жрецы, засевшие в своем храме.

По спине пробежала стайка мурашек, заставив отступить еще на шаг.

Идите вы, братья, в лес со своими заданиями... Я, продолжая пятиться, отошел к лошади и, взяв ее под уздцы, направился подальше от замка, стараясь не влететь в какую-нибудь яму по дороге.

– Ну, что там есть? – жадно поинтересовался брат Сетик, когда я вернулся к нему и стражникам. – Ты не попадал внутрь?

Стражники смотрели на меня восхищенными глазами. Вот так, наверное, и рождаются легенды о Пустоши и ее жителях...

– Простите, брат Сетик, – покаянно произнес я, склонив голову. – Я смог дойти до ворот, потому что привычен к страху. Но они закрыты, и я не понимаю, как можно попасть внутрь.

Достав из поясного кармана еще один флакон, я показал его жрецу.

– Я попробовал сломать ворота алхимией, но это не сработало. Поэтому я поставил вашу реликвию прямо перед ними и вернулся к вам. Брат, я сделал, что мог.

– Ты поставил статуя совсем близка от замок? – задумчиво поинтересовался жрец. – Это хорошо. Это помогай нам. Но лучше надо внутрь. Снаружи мы сами мочь днем.

Я посмотрел на него самым честным взглядом, на который был способен. Боюсь только, в темноте никто это не оценил.

– Брат, я сделал все, что мог. Там было очень страшно. И ворота нельзя открыть. Я поставил вашу статуя так близко к ним, как только мог. Больше я вам никак не помогу. И я хочу уехать как можно дальше от этого замка, понимаете? Я уезжаю.

– Надо рассказат брат Дерреку... – вякнул было жрец, но я уже повернул Красавицу. Нужно однозначно убираться из этого города, а не объясняться с главным жрецом.

– Брат Сетик, вот вы ему все и расскажете. А эти доблестные воины подтвердят ваши слова. Но у меня есть дело, которое не терпит отлагательства, и я не могу здесь оставаться.

Я пытался выполнить вашу задачу, но не смог. Попробуйте поискать еще кого-нибудь или попросите помощь из столицы. Пусть будут светлыми ваши дни, брат.

– Пусть будет светлым и твои дни, – растерянно повторил мне в спину жрец.

Я аккуратно и степенно отъехал в сторону города, спиной чувствуя смутение Сетика. Ему явно хотелось остановить меня, отвезти к Дерреку... Но он, похоже, весьма опасался непонятого человека из страшной Пустоши. Человека, который спокойно подошел к источающему ужас темному замку, попинал ворота, словно наглый гость, стучащийся в захудалую таверну, а затем вернулся и решил уйти.

Думаю, стражники испытывали похожие чувства. Изнеженные и мягкотелые людишки, не видевшие в своей жизни ничего страшнее столового ножа.

В душе воцарились гордость и презрение одновременно.

А потом я, продолжая неспешно ехать в сторону города, крепко задумался. С каких это пор в моей голове бродят такие мысли? Сначала чуть ли не с песнями бросаюсь в замок, хотя еще в городе всеми силами пытался отделаться от этого похода, теперь вот готов облить презрением жреца и стражников...

Мне вспомнилась приоткрытая створка ворот, и я нервно передернул плечами. Обернулся назад, внимательно рассматривая все еще виднеющийся вдалеке замок. Какая же тварь там засела, что так почистила мне мозги, несмотря на ментальную защиту?

Сейчас мне уже не хотелось ни изгонять неизвестного вредителя, ни даже просто забираться внутрь замка. Наоборот, появилось искреннее желание оказаться от него как можно дальше.

По коже снова пробежала прохлада, а на задворках сознания прозвучал едва слышный ехидный хохоток.

– Ах ты ж...

Дальше, дальше от этих мест. Пусть брат Деррек сам разбирается со своими проблемами. Ищет новых охотников из Пустоши, вызывает подкрепление из столицы...

Не заезжая в город, я свернул на узенькую дорожку, ведущую к покинутому мной вечером Граничному тракту. Лучше бы я вообще проехал мимо этого городка, чтоб ему пусто было.

Ощувив под копытами брусчатку торговой дороги, Красавица заметно воспряла духом. А вот мне почему-то становилось все страшнее. Деревья по краям тракта казались источающими злобу гигантами, Луна, все реже выглядывающая из-за облаков, добавляла беспокойства.

Лишь в магическом плане вокруг была тишь и благодать.

Более-менее я успокоился, только проехав добрый десяток миль в сторону от города, но издевательский хохоток никак не хотел забываться, заставляя перебирать воспоминания. О чем-то подобном я читал. Вот только где и что?..

– Мать твою... – Я выпрямился в седле и застыл, как изваяние. – Мать твою!

Я вспомнил.

На ветхих страницах трактата о демонах была одна немного стертая черно-белая картинка, изображающая молоденькую стройную девушку в белом свадебном платье.

Невеста.

Самолично сжег бы тупых крестьян Сакка, придумавших себе «веселую» страшилку на ночь. Сказочка о девушке, продавшей ради обольщения возлюбленного душу и проклятой за это на веки вечные, оказалась слишком интересной. Обросла живописными подробностями. Разошлась по соседним королевствам.

И в мир пришел новый демон.

Сравнимый по силам с темным всадником. Хитрый, коварный, играющий людскими мыслями и чувствами. Гуляющий во снах и убивающий там с той же легкостью, что и наяву.

Обожающий играть в кошки-мышки с выбранными им людьми.

Я чуть было не стал мышкой.

В ушах снова раздался противный издевательский хохоток, заставив волосы на голове встать дыбом.

Плывать хотела Невеста на то, что я куда-то там от нее уехал. Мышке просто позволили почувствовать себя в безопасности. А сейчас, похоже, начнется самое интересное.

Двигаясь, словно во сне, я спешил и привязал лошадь к ближайшему дереву. Окинул магическим взглядом окружающий дорогу лес и опять ничего в нем не увидел. Кто бы сомневался...

Несколько минут у меня все равно есть.

Я снял рюкзак, бросил его рядом с лошадью. Достал меч. А затем сформировал в своем теле руну притяжения потока и принялся как можно скорее наполнять «запруду». Иначе мне все равно не пережить эту ночь. Если бы хватило ума остаться в городе и дожидаться утра в храме – возможно. Но момент, когда это можно было сделать, оказался мной бездарно упущен...

Мне почудилось, что деревья чуть-чуть приблизились, но я отбросил наваждение усилием воли.

Чтоб ты сдох, брат Деррек, со своим заданием. И ты, добрый брат Эдгор, тоже.

В душе загорелась черная беспросветная ненависть. К жрецам, которые свели меня с демоном. К демону, вздумавшему устроить на меня охоту. К судьбе, постоянно ставящей меня рядом со смертью.

Мгновения неслись мимо меня. Становилось все теплее и теплее. И вот...

По телу разлился бушующий огонь, принося с собой боль и свободу.

Я снова бог.

Огненный бог разрушения, спустившийся в этот жалкий хрупкий мир.

– Иди. Сюда. Тварь.

Рука, держащая меч, сжалась, проминая кожаную рукоятку, словно сырую глину.

– Иди сюда, я сказал.

Я стиснул в кулак вторую руку и с отстраненным любопытством увидел, как разлетаются горящими щепками ствол дерева у дороги.

– Я жду тебя.

Вокруг по-прежнему никого не было видно. Ни в реальном мире, ни на его магическом срезе. Но я все равно знал, что демон где-то здесь, прячется среди трепещущих потоков энергии. Скользит между ними, хищно скалясь в предвкушении. Я чувствовал это всеми фибрами своей горящей в огне души.

Боль прорвалась сквозь завесу ненависти, заставляя меня распахнуть рот в беззвучном крике.

Во славу твою, Эстерси!

В этот раз я не придумывал каких-то эффектных заклинаний. Хватило лишь одного страстного желания прикончить прячущуюся тварь.

Я отдал всю накопленную печатью энергию обратно. Выплеснул вместе со своей ненавистью на энергетический план, избавился от нее целиком и полностью.

И рухнул на горящую дорогу, успев напоследок услышать страшный вопль боли и гнева.

Мир потух в моих глазах. А я сам неожиданно снова оказался в своем повторяющемся сне – на краю Мертвого плато.

Эстерси в этот раз смотрела на меня с улыбкой. Доброй счастливой улыбкой на прекрасном лице. Я засмотрелся, любясь ее совершенством и безнадежно теряясь в восхитительных темно-синих очах...

– Иди, тебе пора.

Я открыл глаза.

Боль, мирно дремлющая рядом с моим телом, мгновенно проснулась и слилась с ним в единое целое. Лежать на горящем камне, оказывается, очень... очень неприятно...

Моих сил не хватило на крик. Их не хватило даже на то, чтобы перевернуться на бок, убрав обгорающую спину с уже прожженных куртку раскаленных булыжников. И тогда я просто заплакал, уставившись в черные небеса. От бессилия, боли и обиды на судьбу. Хотелось умереть или хотя бы снова потерять сознание. Но я мог только лежать, ронять злые бессильные слезы, слабо хрипеть и чувствовать, как медленно продолжает обугливаться моя многострадальная плоть.

Где-то далеко надо мной прозвучал легкий раскат грома. Затем еще один. А потом мне на щеку упала тяжелая прохладная капля.

Начался дождь. Странно холодный для этого времени года, остужающий раскаленную дорогу и немного притупляющий боль.

– Спасибо, Эстерси... – прохрипел я. Не уверен, правда, что это точно дело рук богини, но поблагодарить не помешает.

Избиваемый холодными каплями, я сумел собраться с появившимися невеликими силами и перевернулся на бок, застонав от боли, когда кое-где отодралась приставшая к камням кожа. А затем упал на живот, прямо в облака пара, поднимающиеся от остывающих под дождем булыжников... и все же снова потерял сознание.

Следующее мое пробуждение было не намного приятнее предыдущего. Сгоревшая спина заставляла скрипеть зубами и корчиться от боли. Пострадавшая от лежания на не успевшем остыть камне щека вторила ей со страшной силой.

Но тело успело восстановить запас энергии, позволяя немного передвигаться. Маги все же – самые живучие существа в этом мире...

Стиснув зубы, я приподнялся на дрожащих руках. Обвел окрестности мутным взором, благо уже наступал рассвет.

Лес вокруг дороги засох, листва облетела. Не знаю, произошло это в один момент или продолжалось в течение ночи, но факт был налицо – вокруг меня теперь стояли только голые стволы деревьев – высохшие, почти черные, с отстающей местами корой.

Все было усыпано промокшими под дождем пожелтевшими листьями. Они валялись на земле, устилая ее сплошным покрывалом, усыпали дорогу, прикрывали собой мой рюкзак и тушу лошади.

Устав, я снова опустился на камни. В голове стоял туман, тело коржило от боли и лихорадки, но Красавицу я все же успел пожалеть. Бедняжка...

Все так же лежа на дороге, я принялся за лечение. Благо это действие в ходе многочисленных применений уже было отработано мной до такой степени, что почти не требовало напряжения мысли.

К тому времени, когда солнце начало проглядывать сквозь облетевшие кроны деревьев, я уже мог немного ползти. И я пополз – сначала к валяющемуся рядом мечу, потом – к рюкзаку, а затем уже просто в лес, подальше от дороги. Мой затуманенный мозг не особо понимал, куда я двигаюсь, не брал в расчет, что позади остается борозда из потревоженных листьев... Он просто помнил, что болезнь и раны нужно пережить в укромном месте, и гнал меня как можно дальше от дороги и людей, которые могли бы заметить там мое израненное тело.

Не знаю, как далеко удалось уползти, – сознание несколько раз оставляло меня, затем снова возвращалось... Но к полудню я, в очередной раз очнувшись, обнаружил себя валяющимся на живой зеленой травке между двумя огромными деревьями, успокаивающе шелестящими листвой. Из умершего леса я точно выбрался.

Решив никуда больше не двигаться, я с трудом раскрыл рюкзак и одним махом выпил почти весь имевшийся там запас воды. Стало заметно легче.

Еще пришлось, шипя сквозь зубы и ругаясь, достать из сумки новую рубашку и кое-как натянуть ее, защищая голое тело, – мухи, комары и прочие кусачие твари, чуя запах крови, слетались к моей спине со всех сторон, доставляя страдания, сопоставимые с болью от самих ран.

И опять потянулись долгие часы лечения. Я, словно во сне, прогонял и прогонял сквозь себя энергию, не думая вообще ни о чем. Жрецы, замки, Невеста, Эстерси – все это казалось каким-то далеким и неважным.

Наконец ближе к вечеру я сумел заснуть уже обычным нормальным сном, пусть и тяжелым, полным мучительных кошмаров.

Эстерси не появилась.

Невеста, что было гораздо важнее, тоже. Или я умудрился каким-то чудом угробить демона, в чем у меня, правда, были огромные сомнения, или же сумел на время отпугнуть. Впрочем, своим энергетическим выбросом я мог просто оборвать его связь с этим планом, после чего он отправился восвояси.

Эта версия мне нравилась больше всего.

На следующий день у меня хватило сил отойти на пару миль в сторону от первоначального направления своего движения. Конечно, любой следопыт с легкостью определит, куда я отправился, но я очень надеялся, что, увидев мертвый лес и обожженные камни, люди просто не рискнут идти за тем, кто побывал в этой переделке, но умудрился выжить.

С другой стороны, если жрецы прикажут, то пойдут, наверное, да еще как. Поэтому еще через день, встретив на пути маленький ручеек, я сначала перешел его и отправился дальше, а затем вернулся и долго ковылял по руслу, удаляясь от дороги. Также не самая надежная вещь, но хоть что-то.

Окончательно заморозив ноги, я выбрался обратно на берег в том месте, где между деревьями виднелась небольшая полянка, шлепнулся на травку и почти сразу же заснул. Силы закончились.

Следующие дни напоминали все мои предыдущие мытарства после полученных ран. Я валялся на травке, слушая пение птиц, потихоньку приканчивал запасы из рюкзака, наслаждался вкуснейшей водой из ручья. И продолжал монотонно качать энергию сквозь тело, чувствуя, как все дальше и дальше отступает боль.

Теперь у меня получалось задерживать еще больше силы в организме – казалось новое использование печати и секунды, во время которых я чувствовал себя сошедшим на землю божеством. Но, честное слово, таким образом увеличивать свой потенциал... Проще остаться слабым недоучкой.

В здешних лесах было тихо и спокойно. Да, иногда по ночам над головой страшно ухали совы, а вдали раздавался заунывный волчий вой. Да, однажды на мою полянку заглянул некрупный медведь, постоял на задних лапах, изучающе рассматривая меня, изготовившегося к созданию заклинания, а затем фыркнул и ушел обратно в заросли. Но все равно здесь я чувствовал себя в полной безопасности. Медведи, волки... смешно.

Где-то через неделю я практически полностью залечил свои раны и чувствовал себя готовым к очередным переходам. Мне в любом случае нужно к людям – поесть, отоспаться на нормальной кровати, купить новую лошадь, одежду, запасы в дорогу.

А после этого, наверное, будет лучше всего, если я переберусь через границу и окажусь в Империи. Почему-то местные жрецы в последнее время вызывали у меня стойкую неприязнь.

Окончательно расставшись с прогоревшим комплектом одежды, я, вспомнив добрым словом торговцев в Орлином Утесе, облачился в запасной и снова стал выглядеть точно так

же, как и полторы недели назад. Наверное, куртку со штанами можно будет и не покупать, ограничившись только сапогами – мои на фоне всего остального выглядели подозрительно потрепанными и обгоревшими.

Ну что же... Набрав в бурдюки воды и чуть попрыгав перед дорогой, я отправился в путь, стараясь держаться неподалеку от ручья, текущего в нужном мне направлении.

Аккуратно пробираясь сквозь заросли папоротников и отмахиваясь от вездесущей паутины, я думал. Выходить к людям мне надо в любом случае. Снова вышагивать сотни миль, да еще и без еды, не хотелось совершенно. Но чрезмерно обострившееся в последнее время чутье на неприятности прямо-таки кричало о том, что делать все нужно с чрезвычайной осторожностью.

Город, который находился ближе всего по тракту, назывался Летний Тард и являлся южной резиденцией королей Тардии. Соответственно был он не в пример более крупным, чем все предыдущие на моем пути, гораздо более развитым в торговом плане, и в нем сосредоточивалась вся активная жизнь южной территории государства.

Хорошо это или плохо для меня? Сложно сказать. С одной стороны, я абсолютно точно смогу без проблем раздобыть себе лошадь и новые сапоги, не говоря уже о провизии. С другой – в городе наверняка будет множество жрецов и стражи.

Если стражники, которым я ничего плохого не делал и делать не собирался, сами по себе меня тревожили мало, то вот жрецы... Я понятия не имел, что может прийти в их головы. Похвалят и наградят за то, что сходил к замку, после чего демон ушел из этого мира? Или же прикончат за отказ пройти внутрь и поставить статуэтку туда, куда велено?

Нельзя было забывать еще и о том, что я устроил на тракте. Думаю, зная, что поблизости находится путешественник из Пустоши, никто даже не подумает искать другую причину всего случившегося. А это чревато обвинениями в магии.

Что в Тардии делают с магами, я не знал и выяснять это на своей шкуре точно не собирался.

Дойдя до тракта, я остановился и устроился на отдых. Передвигаться по нему днем мне не хотелось – слишком сложно избежать случайных встреч. И так уже за тот час, что я провел, валяясь на травке в сотне шагов от дороги, по ней пронесли несколько всадников и прополз небольшой караван. Ночью однозначно было спокойнее.

Я, подложив под голову тощий рюкзак, принялся ждать, иногда проваливаясь в дремоту и почти сразу же просыпаясь из-за назойливых насекомых.

Ночь медленно приближалась и вот, наконец, наступила.

Идти в темноте было немного неудобно. Луна, лениво ползущая по чистому небу, а также мое магическое зрение не спасали – все равно я время от времени спотыкался о неровности булыжников и пару раз даже чуть не упал. Но в остальном прогулка мне нравилась. Спокойствие, тишина, темнота... И самое главное – никакой тревоги за свою шкуру, постоянно сопровождавшей меня в Пустоши.

Ближе к середине ночи я заметил в стороне от дороги огонек каравана, вставшего на ночевку. Некоторое время постоял, смотря на далекие палатки, костры и откровенно завидуя людям, отдыхающим сейчас там после дневного перехода. Мне вот еще топать и топать...

Вздыхнув, я отправился дальше, чувствуя, как желудок жалобно скребется в темнице из окружающих его ребер.

Какая-то собака из лагеря, почуяв меня, пару раз лениво гавкнула и замолкла. А затем огонек пропал среди деревьев, и я снова оказался один посреди ночного леса.

Этой ночью до города я так и не дошел, свернув на рассвете в сторону и устроившись на дневку. Все-таки есть нечто восхитительное в том, что при этом не нужно забираться высоко на дерево и привязываться там к стволу, чтобы не упасть.

Проснулся я уже под вечер, голодным и несчастным. Привык в последнее время вести сытую жизнь, расслабился...

Досидев в лесу до темноты, снова вышел на дорогу и целеустремленно двинулся вперед. По всем прикидкам, я должен был довольно скоро подойти к городу.

Деревья, обрамляющие трakt, закончились, когда луна уже начала уходить за горизонт, а небо на востоке принялось потихоньку светлеть. Я остановился, рассматривая смутно виднеющиеся вдалеке строения. Летний Тард, в отличие от мелких приграничных городков, был обнесен стеной и размерами напоминал Чернолесье. Ночью, да еще и издалека, деталей было не различить, но общее впечатление складывалось именно такое.

Пришла пора расставаться со своими вещами. Я вполне отдавал себе отчет в том, что могу по результатам визита в город остаться без имущества – отберут по подозрению в запретной магии, а ты доказывай, что не осел. Конечно, ничего такого может и не случиться, но я лучше потом сделаю крюк и вернусь сюда, чем лишусь всего.

В аккуратно сделанную ямку легли мои книги. Чуть в стороне я спрятал нож, аккуратно загнав его под дерн. Даже если спрятанные трактаты каким-то чудом найдут, нож останется в безопасности. Рядом с книгами легли черная дощечка и листки с печатями. Затем я немного подумал, достал из рюкзака письменный набор и положил туда же. Слишком уж он пустой и подозрительный теперь.

Отойдя немного в сторонку, сделал новый тайник, в который высыпал пятьдесят золотых, вытасненных из жилета.

Сам жилет, наверное, придется выбросить... Обгоревший, с дыркой на спине... Хорошо еще, что я все свои невеликие сбережения рассовывал в передних кармашках.

После тяжких раздумий к золоту отправилось и колечко аристократа. Если у меня отберут его дневник, я хотя бы останусь с кольцом, позволяющим попасть на прием к семье погибшего.

В рюкзаке в итоге остался только тот самый дневник, найденный на Мертвом плато, а также пустые мешки из-под еды и полупустые – с водой.

К воротам я подошел как раз тогда, когда сонные стражники начали их открывать. Приветливо кивнул воинам и юркнул внутрь. На некоторое время задержался, ожидая, что меня сейчас начнут допрашивать, пытаюсь узнать причины появления в городе, но всем оказалось наплевать. Пошлину тоже никто не потребовал.

Я пожал плечами, хмыкнул и отправился куда-то в центр. Надо было найти гостиницу и завтрак.

Архитектура и весь облик города, медленно проплывающего у меня перед глазами, чем-то напоминали все то же Чернолесье. Одновременно отличаясь множеством деталей. Те же мощенные камнем улочки – но здесь они были гораздо прямее и шире. Тот же темный камень, из которого сложены стены домов – и обязательные вставки из белого песчаника или мрамора, как правило, вертикальные. Не знаю, откуда взялась здесь такая мода, но чем ближе к центру я подходил, тем интереснее и красивее смотрелись здания с этими вставками.

На центральной площади располагался дворец. Даже не дворец, а целый дворцовый комплекс, окруженный высокими виртуозно выкованными решетками, за которыми просматривались деревья, лужайки и фонтаны, а также сам дворец. Его за деревьями рассмотреть получалось плохо, но я все же попытался, заодно отдав должное решетке забора.

Если я не ошибаюсь, это чудо вышло из подземных мастерских гномов. И, демоны меня забери, мелкие коротышки действительно не зря считаются лучшими кузнецами и мастерами по металлу в этом мире.

Решетка была шедевром. Любой ее пролет представлял собой законченную картину – и все разные. Вот карта государства, с вьющимися змеями рек, выполненными из какого-то

ярко-синего сплава, миниатюрными подписями с названиями городов и тоненькими ниточками дорог между ними.

Вот странное переплетение буйных зарослей, из которых выглядывают морды различных зверей – это уже эльфийский лес.

Вот богиня Ирис, сидящая на скромном троне и мило улыбающаяся... Схватка двух магов... Полководец, ведущий войско в бой...

Я неожиданно понял, что уже минут двадцать заворуженно рассматриваю картины, созданные искусством гномов. Стражники у главных ворот все это время посматривали на меня со снисходительными улыбками – мол, еще один провинциал появился.

Оторвавшись наконец от созерцания решеток, я улыбнулся воинам в ответ и отправился дальше, мимоходом отметив очередной храм всех богов, белой громадой возвышающийся с другой стороны площади.

Гостиница нашлась буквально сразу после того, как я отошел на полсотни шагов от центра города. Красивое, монументальное сооружение, чистое и ухоженное. Я зашел внутрь.

И вышел спустя пару минут – просто не мог себе позволить выложить пять золотых за самый дешевый номер, имеющийся там. Вот, что называется, прелести столичной жизни. Пусть это всего лишь зимняя резиденция, где королевская семья пережидает морозы, спускающиеся в холодное время года на северную часть страны, но цены здесь явно как в самом Тарде.

Нормальную гостиницу с вменяемыми ценами мне удалось найти только через час, практически вернувшись к стенам города. Половинка золотого в сутки, ванная, завтраки, обеды и ужины, доставляемые в номер по желанию постояльца... я остался.

И, быстро съев вкуснейшую яичницу с поджаренной ветчиной, завалился спать, попросив хозяина постучать в номер и разбудить меня ближе к вечеру. Откладывать покупку лошади и нужных мне вещей на завтра не хотелось. А хотелось, наоборот, как можно скорее из города уехать. Он, конечно, красивый, уютный... Но вот мне в нем почему-то совсем неуютно.

Проваливаясь в сон, я вспоминал родную Пустошь и улыбался. Хочется домой...

Не помню, что мне снилось, но, когда хозяин гостиницы принялся стучать в дверь, настроение у меня было отличное. Умывшись, перекусив немного и поспрашивав о ближайших конюшнях и сапожных мастерских, я отправился по указанным адресам.

Купить смирную и не особо блещущую статью лошадь удалось без всяких проблем. Десять золотых – и новая животино уже хрустит взятым с ладони яблоком, дружелюбно рассматривая меня лиловым глазом.

С сапогами оказалось заметно сложнее. Пришлось обойти несколько мастерских, пока в одной из них не нашлись-таки подходящие мне по размеру, цене и качеству. Отдал еще два золотых, проклиная про себя местные цены. Впрочем, пока что я себе это все еще могу позволить.

Оставив лошадь на попечение конюха в гостиничной конюшне, я, вертя в руках сапоги, отправился внутрь. Зашел в холл, закрыл за собой дверь – и только тогда увидел внимательный взгляд жреца, сидящего в кресле рядом с хозяйской стойкой.

– Рико Пепельный, я не ошибаюсь? – произнес он утвердительным тоном.

В глаза бросились нервный хозяин, прячущийся в дальнем углу, а также десяток королевских гвардейцев, рассредоточившихся по залу.

Меня явно ждали. Вот только зачем?..

Глава 4

– Да, меня так зовут, – постарался как можно более спокойно ответить я. – Чем могу быть полезен, брат?

– К вам возникли вопросы у ночной стражи Тардии, – поднялся с места жрец. – Следуйте за нами.

Он, не говоря больше ни слова, величаво прошел мимо меня и вышел на улицу. Ближайший гвардеец сделал недвусмысленный жест – мол, не щелкай клювом, иди следом. Я пошел. В конце концов, пока что ничего страшного не случилось. А справиться сразу с десятком противников я не смогу даже в своих самых прекрасных мечтах.

Мы двигались по улицам вечернего города молчаливой группой, сопровождаемые любопытными взглядами горожан. Со стороны, наверное, было не совсем понятно, кем я являюсь – пойманным преступником или же чрезвычайно важной и охраняемой персоной.

Я, если честно, и сам был в сомнениях по этому поводу. Но готовился к худшему, старательно придумывая отговорки на все случаи.

Жрец довел нас до задней стены храма, отпер какую-то незаметную дверь, и мы попали в длинный, тускло освещенный коридор. Прошли по нему, пару раз свернули в стороны, спустились на три этажа вниз... После чего меня пригласили в небольшую комнату и заперли дверь за спиной, заставив испытать некую тревогу за свое будущее.

Стараясь не терять окончательно присутствия духа, я осмотрелся по сторонам. В комнате размером шага три на три имелись стол и три стула. На один из них я и уселся, приготовившись ждать того, кто появится по мою душу.

Ожидание затянулось. Я успел в деталях изучить комнату, стол, стулья и тусклые светильники. Затем, плюнув на все, облокотился на стол и задремал. Но был практически сразу же разбужен скрежетом ключей в замочной скважине – ко мне, наконец, пришли.

В комнату зашли и встали по сторонам от двери двое гвардейцев, а следом появился очередной жрец в компании с каким-то неброско одетым человеком.

– Зачем меня сюда привели? – поинтересовался я, наблюдая, как они рассаживаются на стульях напротив меня. – Я ничего не сделал.

– Меня зовут брат Рекор, это – господин Ашоро из ночной стражи, – представил себя и спутника жрец, не удостоив вниманием мой вопрос. – У нас есть некоторые вопросы, которые мы бы хотели прояснить.

– Брат Рекор, я тоже хочу узнать, почему...

– Так! – Жрец неожиданно хлопнул ладонью по столу, и я удивленно заткнулся. – Вы производите впечатление достаточно умного человека, Рико. Поэтому я расскажу, что будет, если вы продолжите выяснять свои права. Мы с господином Ашоро просто уйдем сейчас отсюда, а вы останетесь. Утром мы снова придем и посмотрим на ваше желание сотрудничать. Если его не будет, мы опять уйдем и вернемся следующим вечером. И это будет продолжаться до тех пор, пока вы не будете готовы спокойно ответить на все наши вопросы. Итак, я спрашиваю – мы разговариваем сейчас или завтра утром?

– Сейчас, – проявил благоразумие я.

– Замечательно. Нам поступило донесение, что вы, Рико Пепельный, являетесь охотником за древностями из Пустоши и направляетесь в Срединное княжество для того, чтобы передать некому аристократу дневник и кольцо его родственника, погибшего на полуострове. Это правда?

– Да.

– Покажите эти вещи, – попросил господин Ашоро из ночной стражи.

– Видите ли, у меня сейчас остался только дневник, – я залез в рюкзак, – кольцо я продал еще в Приграничье. Путешествовать по незнакомым землям получается достаточно накладно... Вот, смотрите.

– За сколько вы продали кольцо? – поинтересовался жрец, открывая дневник.

– Я старался продать быстро, поэтому мне дали всего тридцать золотых. Но оно стоило дороже.

Ашоро кивнул, медленно листая дневник. Жрец уставился на меня:

– И где вы нашли эти вещи?

Я пожал плечами:

– На Мертвом плато.

Брат Рекор задумался, меряя меня недоверчивым взглядом.

– У нас есть данные, что на Мертвое плато невозможно забраться. Это не так?

– Существует портал, с помощью которого можно туда попасть и вернуться. Он работает нестабильно, но все же работает.

– Ясно, – жрец явно потерял интерес к плато. Можно туда попасть – да и демоны с ним.

Ашоро тем временем долистал дневник до конца, внимательно прочитал несколько последних страниц и хмыкнул.

– Что там?

– Все так и есть – некто Галлард, считай, прикончил своего нанимателя. Думаю, по этому пункту вопросов нет.

– Галлард... Что-то знакомое, – задумчиво протянул жрец. – Но это не важно. Следующий вопрос, который нам нужно проверить. Вы были в Токаро и общались с братом Эдгором?

– Ну да, – недоуменно пожал я плечами. Что-то они слишком сильно интересуются моими похождениями. Впрочем, радует и то, что про убитых стражников и лесной пожар в Приграничье не спрашивают.

– Почему вы интересовались богиней Эстерси? – неожиданно наклонился ко мне Ашоро. – Вы маг?

– Э... нет. – От неожиданности я немного отодвинулся от стола и чуть не упал со стула.

– Тогда как вы объясните то, что смогли подойти к замку лорда Фолла? – вперил в меня пристальный взгляд жрец.

– Так а что такого-то?.. – растерянно спросил я. – Ну, было там страшно, а около самого замка – так и вообще жутко. Но, поверьте, в Пустоши и не такое бывает.

– Ты, Рико, нас совсем за дураков-то не держи, – довольно улыбнулся жрец. – Мы знаем, что ученики магов дают клятву, которая позволяет блокировать воздействие на разум.

– И? Я тоже это знаю, брат Рекор. Все в Пустоши это знают.

Ну, может, не все, конечно, но охотники знают точно – и я не собирался прикидываться неучем.

– И при этом продолжаете утверждать, что вы не маг?

– Да. Брат Рекор, я видел, что стражники и брат Сетик очень боялись идти дальше. Но сам я ничего подобного не чувствовал.

– А как они умерли? – спокойным тоном поинтересовался Ашоро.

– Кто?..

– Ваши спутники, господин Рико, ваши спутники.

– Я не знаю, правда! – А вот сейчас я действительно испугался. Если здесь жрец с Ашоро решат, что это я виновен в чьей-то смерти, мне точно не поздоровится. – Когда я от них уезжал, они были живы!

– А почему вы от них уехали?

– Я сделал все, что мог, господин Ашоро! Я дошел до этого поганого замка, оставил там статуэтку, как меня и попросили, но больше ничего сделать не мог. И я боялся, что меня заставят пойти на смерть. Вы ведь в курсе, что брат Деррек знал обо всем происходящем с самого начала?

Жрец и стражник переглянулись.

– Нет, господин Рико, мы не в курсе. Расскажите нам.

– Брат Сетик, пусть душа его пребудет в радости, рассказал мне, что старый лорд жертвовал при жизни много денег местному храму, – зачастил я, стараясь как можно быстрее перевалить всю ответственность на не нравящегося мне жреца. – Поэтому, когда он, опасаясь скорой смерти, начал всеми силами искать способы продления жизни, брат Деррек ничего не предпринимал. В замок ходили какие-то подозрительные люди, что-то делали... И однажды утром там что-то случилось, после чего брат Деррек, вместо того чтобы попросить помощи в столице, принялся действовать сам, боясь огласки. Поверьте, когда я это узнал, то захотел оказаться как можно дальше от этого места. Я в Пустоши навидался всякого и знаю, что бывает, когда дураки играют с магией. А брат Деррек – не знал и мог отправить на убой не только меня, но и всех вокруг.

Ашоро, слушая мою речь, все больше светлел лицом и в конце даже начал улыбаться. Жрец, наоборот, надулся, как жаба и помрачнел, как туча.

– Я с этим разберусь... – буркнул он, искоса посмотрев на стражника.

– Было бы неплохо, – кивнул тот, снова обращая свое внимание на меня. – Что было с вами дальше, господин Рико?

– Дальше я ехал по тракту. Помню, остановился отдохнуть, привязал лошадь. А в какой-то момент понял, что лежу на дороге. Вокруг – огонь, боль... Не очень хорошо помню, что было дальше, – я просто уполз в сторону и потом отлеживался в чаще.

Думаю, отрицать свое участие в случившемся на тракте – тоже глупо. Все равно ведь докопаются до истины.

– И что там произошло – вы конечно же не знаете?

– Наверное, сработал мой защитный амулет.

– Что за амулет?

– Ну, кулончик такой золотой у меня был. – Я для убедительности помахал в воздухе рукой. – После того, что было на тракте, он исчез.

– И откуда вы его взяли? – прищурился Ашоро.

– Купил, – недоуменно хмыкнул я, – в Пустоши у магов покупают такие амулеты. Я свой делал на заказ у Ольда Кровавого в Хрустальном. Две недели убил на какие-то ритуалы, отдал почти пятьдесят золотых.

– Похоже, не зря отдал... – негромко и задумчиво заметил Ашоро. Жрец, с кислой мордой слушавший историю про покупку амулета, скривился еще больше.

– У вас есть что-то запрещенное при себе, господин Рико? – спросил он.

– Нет, наверное. Я не знаю, можете сами посмотреть, – я кивнул на тощий рюкзак, – но у меня очень мало вещей.

Ашоро взял рюкзак и аккуратно выложил из него содержимое. Там ожидаемо не было ничего интересного.

– Уже у нас купили? – Он кивнул на сапоги.

– Да, старые немного обгорели тогда на тракте. Мне и одежду старую пришлось выкинуть.

– Понятно... Покажете ваш меч?

Ну вот, начинается... Я вспомнил посиделки в храме Неба в Каххаре.

– Только остроту не проверяйте пальцами – порежетесь.

Стражник хмыкнул и аккуратно вытащил протянутый меч из ножен. Некоторое время изучал его со все большим удивлением во взгляде. Жрец, тоже следивший за ним, не удержался:

– Что-то не так, господин Ашоро?

Тот неопределенно скривился, продолжая осматривать меч.

– Странная вещь для Пустоши, – произнес он наконец. – Чернение стали выглядит эффектно, но снижает прочность клинка. Золотая вязь, опять же, выглядит эффектно, но сама по себе абсолютно бесполезна. Почему у вас такой меч, господин Рико?

– Я его тоже нашел у погибшего из Срединного княжества, – сообщил я чистейшую правду. – Он очень удобный, острый... А что касается всего остального, то, поверьте, в Пустоши выживают не те, кто машет мечами по сторонам, а те, кто аккуратно обходит все препятствия. Так что он не так уж и плох.

– Понятно.

Меч вернулся в ножны, а стражник, глубоко вздохнув, перевел взгляд на меня.

– Господин Рико, ночная стража не имеет к вам претензий.

– Спасибо! – Я откровенно обрадовался. – Я могу идти?

– Подождите, – опять скривился жрец. – После того, что вы сообщили, я должен задержать вас в городе до окончания проверки. Возможно, вам придется поговорить с братом Дерреком.

– Но я...

Жрец отмахнулся:

– Возражения не принимаются. Но я отправлю с вами брата, который предупредит хозяина гостиницы, что вы некоторое время поживете у него бесплатно. Для блага храма всех богов. Это займет, я думаю, несколько дней, после чего вы можете быть свободны.

– Спасибо! – Мне хватило ума обрадоваться и не перечить. – Сами понимаете, денег у меня не так уж много...

Брат Рекор удовлетворенно кивнул. Все же не такие уж и плохие они здесь. Въедливые, конечно, магов не любят... Но не совсем злые – могли ведь и в застенках местных оставить.

Обратно к гостинице меня сопровождал всего один гвардеец и какой-то незнакомый мне жрец. Мы все так же в молчании прошли до моего пристанища, после чего жрец переговорил с нервничающим владельцем гостиницы и ушел вместе со своим сопровождающим.

– Извините, что так получилось, – сказал я мнущемуся хозяину. – Братья решили, что я им пригожусь в качестве свидетеля, и попросили задержаться на несколько дней.

– Да-да, конечно, господин. – Менее нервным хозяин не стал. – Принести вам ужин?

– Да, если можно.

– Будет через десять минут!

Зайдя в номер, я шлепнулся на кровать и задумался. Все прошло не так уж и плохо. Конечно, подозрения я вызвал, но ничего страшного ведь за мной не было. Никого не убил, магией не пользовался... м-да.

Остаться здесь, ожидая разборок с братом Дерреком, или же постараться аккуратно смыться из города? Думаю, надо постараться все же удрать.

Здесь я вспомнил о городских воротах, закрывающихся на ночь, и загрустил.

Пришел хозяин с подносом, нагруженным едой. Я поблагодарил его и принялся мрачно поглощать пищу, продолжая строить планы побега из города.

Что может произойти, если я здесь останусь? В принципе, все что угодно. Брат Деррек может обвинить меня во всех преступлениях, какие только знает, – и сделает это, чтобы спасти свою шкуру. Из Чернолесья могут прийти сведения о Рико Пепельном – и тогда точно проблем не оберешься. Кому-то из жрецов придет в голову, что покупка амулета у мага Пустоши – это грех. И снова будут проблемы.

С другой стороны, если бежать из города, то потом уже не получится отговориться настолько просто. Если поймают – придется или драться, или отправляться в застенки... и все равно драться.

Сложный выбор.

Достав монетку, я рассмотрел ее с обеих сторон. Имперский золотой... С одной стороны – единичка и карта Империи, с другой – профиль нынешнего императора. Ну, пора применить способ выбора, которому когда-то научил нас с Айвеном Ольд.

Я подбросил монетку.

Способ очень прост. Ты бросаешь кругляш до тех пор, пока одно из возможных решений не выпадет три раза. А потом думаешь – хочется ли тебе согласиться с этим или же тянет попробовать кидать монетку до пяти раз – в надежде, что победит другой вариант.

Вот в этот момент и становится предельно ясно, к чему у тебя лежит душа на самом деле. И важно именно это, а не то, какой там стороной шлепнулась на пол монета.

Физиономия Императора выпала три раза первой, намекая на то, что нужно оставаться в городе. Но мне очень хотелось продолжить подбрасывать золотой – и решение было принято. Пора убраться отсюда.

Загрузив остатки ужина в рюкзак, я погасил светильник и принялся ждать. Уходить лучше всего после полуночи. И нужно быть готовым ко всему – от того, что за мной следят, до того, что стражники на воротах окажутся упертыми и их не откроют.

Часа через два я поднялся, набросил на плечи рюкзак, натянул новые сапоги и вышел из номера. Сначала мне требовалась наглость. Можно было, конечно, попробовать вылезти из окна номера, пробраться в конюшню, попытаться найти там свою лошадь, не разбудив конюхов... Но проще все же напрямик.

– Мне срочно нужно попасть в храм всех богов, – сообщил я пытающемуся продрать глаза охраннику в холле гостиницы. – Проводите меня до конюшни, а то я у вас здесь не особо ориентируюсь.

– Да, господин, – печально зевая, кивнул тот и поплелся к двери, которая, как я помнил, вела напрямую в сарайчик с лошадьми.

Там нас встретил такой же печальный и сонный конюх, со страдальческим лицом приведший мою лошадь и открывший ворота.

Я вышел на улицу, ведя животное в поводу. Сейчас будет понятно, следят за мной или нет. Если следят – придется драться. Иначе никак – доложат страже или жрецам, а потом – все.

На первый взгляд, никому я не нужен. Город был темным, пустынным и сонным.

Осмотревшись по сторонам, я забрался в седло и повернул лошадь в сторону центра. Кто бы за мной сейчас ни наблюдал, будет лучше, если они решат, что я действительно отправился к храму.

Цокот подкованных копыт по брусчатке звучал настолько громко, что я то и дело морщился и озирался. Но никто, слава Эстерси, мной не интересовался. Кажется.

Отъехав на пару сотен шагов, я свернул в сторону, оказался на соседней улочке и развернулся обратно к городской стене.

Стражники у ворот, к которым я добрался спустя двадцать минут, на просьбу выпустить меня из города ответили отказом. Имперский у них был заметно лучше, чем у покойного Сетика, но все же не находился на вершине совершенства.

– Не положен. Командиры голову снимает.

– Вы поймите, мне очень нужно в Токаро!

– Зачем? – флегматично поинтересовался страж, всем своим видом показывая, что я могу и не отвечать.

– Конкуренты моего брата планируют провернуть сделку, которая его разорит! И времени совсем мало!

– Все равно не положен.

– Я заплачу! Это действительно очень важно для семьи!

Стражник немного помялся, переглянулся с товарищами, но все равно мотнул головой:

– Нельзя, господин. Правила строгий.

– Дам пять золотых!

Воины переглянулись еще раз, на этот раз удивленно.

– Жрец и ночной стража...

– Десять золотых!

Во взглядах стражников начал разгораться огонек алчности, и я понял, что перестался. Надо было, наверное, начать с двух монет – тогда бы они согласились и на пять.

Я как в воду глядел.

– Господин, если эти действительно настолько важно для вас и вашего брата, то мы сможем вас пропустить. Но вы поймите, это против всей правила – поэтому мы возьмем с вас двадцать золотые.

И вот здесь я откровенно разозлился. С трудом удержавшись от того, чтобы не изжарить кого-нибудь заклинанием, промолчал и отошел в сторонку, присев на какую-то ступеньку.

– Господин?

– Что?

– Вы не желаете проехать?

– Через два-три часа взойдет солнце. – Я кивнул в сторону востока. – Если вы не хотите открыть мне ворота сейчас, и за десять золотых, то хрен с вами, я подожду три часа и проеду через них бесплатно. Да, мне придется торопиться пуще прежнего и гнать до дома брата во весь опор, но, демоны меня побери, оно того стоит!

Стражники, явно обеспокоенные таким вариантом, принялись о чем-то вполголоса переговариваться. Наконец самый первый снова обратился ко мне:

– Господин, давайте ваш десять золотой. Мы решил, что наживался на чужих неприятности – это действительно недостойно.

Еще бы вы не решили... Я отсчитал десять кругляшей, и ворота начали открываться.

– Мирной службы, доблестные воины.

– И вам спокойной и быстрой дорога, господин!

За воротами я, не сдерживаясь, прищипил лошадь. Стражники все равно считают, что я тороплюсь к брату, а больше никого вокруг и нет.

Спустя полчаса я уже раскапывал свои спрятанные сокровища, хваля себя за предусмотрительность. Теперь самое главное – найти дорогу, ведущую к границе с Империей, и убраться наконец из этой страны. Общение со жрецами знатно испортило мне впечатление о Тардии. Чтоб я еще раз сюда приехал...

На тракт, ведущий от Летнего Тарда к границе, я выехал, когда небо уже заметно посветлело. Некоторое время двигался, пытаюсь найти укрытие на день, – и рассмотрел-таки в сумраке небольшую рощицу немного в стороне от дороги.

Спешившись, свернул в ее сторону, с болью в сердце глядя на то, как приминается трава под копытами лошади и моими сапогами. Увидят ведь...

Некоторое время я потратил на то, чтобы хоть как-то поправить довольно высокую растительность. Получалось откровенно плохо. Надежда была только на то, что утренняя роса и последующее солнце все же успеют оживить примятую зелень до того, как кто-то отправится за мной в погоню.

Рощица оказалась гораздо меньше, чем я решил, глядя на нее с дороги. Но какое-то укрытие она все равно давала, вдобавок имеющийся кустарник должен скрыть нас с лошадью, если мы хорошенько затаимся.

Напоив животное из собственных запасов, я, потратив минут десять на уговоры, заставил-таки его лечь среди кустарника.

– Тише, тише...

Лошади лежать не очень хотелось, но она, как и Красавица, оказалась достаточно послушной. На всякий случай я еще и привязал ее голову к корню дерева, для чего пришлось исхитриться и прицепить веревку к узде. Наверное, любой конюх прибил бы меня на месте за такое, но цели я, кажется, достиг – лошадь лежала и не старалась подняться, хоть и нервно всхрапывала изредка.

Я улегся рядом, положил голову ей на шею и принялся гладить, успокаивая. Чувствую, это будет очень длинный день.

Погоня – если это была она – появилась часа через два после рассвета. По дороге пронесся десяток гвардейцев со жрецом за компанию, напугал меня, взволновал лошадь, которой давно надоело валяться на земле, и скрылся в стороне виднеющегося вдалеке леса.

– Тише...

Лошадь, несмотря на весь свой мирный нрав, вести себя тише отказывалась. И, как назло, на дороге появился новый разъезд всадников, в этот раз двигавшихся медленно и спокойно.

– Да заткнись ты, тупое животное... – чуть не плача, прошипел я. Выдаст ведь.

Лошадь попыталась встать, задергала мордой, привязанной к дереву, и легонько заржала. Я положил руку ей на голову...

– Прости.

Попадать к жрецам по прихоти своей кобылы я не хотел. Заклинание легко сорвалось с руки, мгновенно убив несчастное животное, и закопалось в землю, выпустив вверх вонючий дымок от сожженной травы.

Лошадь несколько секунд конвульсивно подергалась и затихла. Я вздохнул спокойнее. Лишь бы только запах жареного мяса или сгоревшей травы не привлек сюда кого-нибудь из патрульных.

Время шло. Солнце лениво ползло по небу, заставляя меня потеть и отмахиваться от мух. Рощицей, к счастью, так никто и не поинтересовался. И я, прекратив бороться со сном, забылся им.

Разбудила меня легкая вечерняя прохлада. Я приподнялся, озираясь сонными глазами по сторонам.

На западе начинался закат. По дороге в направлении города тащился усталый караван. Ближе к стенам в поле копошились крестьяне. Никто не бегал вокруг, разыскивая меня, никто не прочесывал местность с собаками.

Я, успокоившись, напился воды, сполоснул лицо, а затем задумчиво уставился на труп лошади. Припасов у меня с собой практически не было – не успел купить в городе. Воды тоже оставалось чуть-чуть, но это не страшно, вокруг лесной край с многочисленными ручейками.

А вот еда... Вздохнув, я вытащил нож и принялся снимать кусок шкуры с туши. Кидать куски сырого мяса в рюкзак мне не хотелось – значит, раз уж есть время и средства, сделаю мешок.

Получилось у меня заметно хуже, чем планировал. Снятая шкура оказалась грязной и жирной, измазался я чуть ли не с головы до ног, а куски мяса, которые я отрезал, выглядели чрезвычайно подозрительно... Я только сейчас вспомнил, что стоило бы выпустить кровь сразу после убийства.

Впрочем, человеку, некогда с аппетитом уплетавшему скорпионов и стервятников, все это не показалось слишком отталкивающим. Я завернул несколько увесистых кусков в шкуру, перевязал импровизированный мешок веревкой и засунул в рюкзак. Выпил еще немного воды, сполоснул руки и нож, а потом принялся ждать темноты.

Мне прямо-таки повезло с погодой... Сказочно, мать ее, повезло.

В тот момент, когда я выбрался из своей рощи, с небес упали первые робкие капли дождя. Когда я, мрачно топая по мокрой дороге, добрался до леса, дождь лил уже как следует, забираясь прохладными струйками мне за шиворот, пытаюсь пробраться сквозь плотные швы куртки, скопиться в сапогах...

Нет, я помню, конечно, как пробирался под ливнем по Мертвому плато – с прохудившимся сапогом, истрепанной одеждой, голодный, промокший насквозь и несчастный. Было заметно хуже.

Но и сейчас пределом мечтаний погоду не назовешь.

Впрочем, демоны с ним, с дождем. Чем хуже условия для погони за мной, тем меньше вероятность, что меня найдут. Я продолжал целеустремленно топтать на юг.

Надоедливый дождь постепенно затих, на темном небе появились робко выглядывающие из-за туч звезды. Дорога оставалась непроглядно темной – я не сбивался с пути и не бился лбом о деревья только потому, что, наплевав на обычное восприятие, смотрел по сторонам только магическим взглядом. Тоже спорное удовольствие – пытаться рассмотреть что-то в плавно перетекающей с места на место серебристой дымке, но по крайней мере легкие завихрения вокруг препятствий виднелись не так уж и плохо.

Издалека донесся жалобный волчий вой, опять погрузивший меня в ностальгию и вызвавший легкую улыбку. У себя дома я бы уже сидел на верхушке дерева. А здесь...

Вой послышался гораздо ближе, и я, прервав размышления, быстро полез на ближайшее дерево. Забрался на десяток локтей вверх, более-менее удобно устроился на мокрой ветке и жизнерадостно рассмеялся. Привычки обитателя Пустоши так просто не отбросишь.

Волки в итоге так и не пришли. Повыли немного неподалеку, затем их песни начали удаляться и, в конце концов, затихли вдали.

Я спустился обратно на дорогу и снова отправился вперед. Если правильно помню, то до границы с Империей около двадцати миль, а до Посольского – ближайшего крупного имперского города – около тридцати. По-хорошему, дойти можно за два дня. Ну или же за две ночи, как в моем случае.

Очень надеюсь, что в Империи жрецам дается меньше свободы. Слабо верится, правда, но вдруг...

Когда небо над головой начало светлеть, я свернул с дороги на восток. Мне уже надоело ночевать кое-как – поэтому сейчас в планах было обустройство маленького лагеря в местной глуши, полноценный сон и отдых.

Остановился я, только окончательно замучившись пробираться сквозь мокрый лес. Хотел бы отойти на пару-тройку миль вглубь... Но терпение даже у меня было не безгранично, так что, пройдя всего с милню по зарослям и увидев подходящую прогалину, я остановился.

Долго ковырялся, скашивая мечом высокую траву, затем так же долго рубил ветки для шалаша. Спать хотелось все сильнее, появившийся утренний туман портил настроение, работать было лень. Если бы не откровенно мокрая местность, я бы просто лег и уснул. Но, увы...

Сделав кособокий, но просторный шалаш, я изрядно повозился, складывая костер... А потом столкнулся с необходимостью его разжигать. Ветки были сырые, искры на них не ложились... Вздыхнув, я обнажил свой нож и царапнул им по пальцу.

Лезвие практически не ощутило преграды – на подушечке просто образовался аккуратный разрез, откуда на сложенный костерок закапала кровь. Старые методы...

Клинок из серо-голубой стали внезапно слегка побагровел и вздрогнул в моих руках.

В следующий момент я отбросил его в сторону и вскочил на ноги, готовый ко всему что угодно.

Ничего не произошло. Нож в магическом зрении продолжал оставаться обычной железкой. И я потихоньку успокоился, хотя подбирать его и не стал. Аккуратно зажег кровь, дождался, пока загорятся маленькие веточки, начал подкладывать все более крупные... Костер, разложенный прямо перед входом в шалаш, начал постепенно прогонять оттуда сырость.

Нож спокойно лежал в пяти шагах от меня.

Повозившись, я нарезал мечом мясо на кусочки и насадил на заостренные веточки. По полянке начал разноситься восхитительный запах.

Нож все так же ничем не выделялся на фоне травы и веток.

– Чтоб тебя...

Я подошел и осторожно поднял оружие. Что, спрашивается, с ним случилось?

Ответа у меня не было. Поэтому, аккуратно засунув клинок внутрь ящика с письменными принадлежностями, я спрятал это все в рюкзаке и постарался забыть о случившемся. Ну нравится ножу человеческая кровь... Или не нравится. Бывает. Меч мой тоже к ней неровно дышит.

Около костра я просидел долго, жаря все новые и новые кусочки мяса. Неизвестно, когда у меня будет еще для этого время, а сырая конина скоро протухнет. Так, конечно, она тоже не останется вечной, но хоть несколько дней я смогу не думать о припасах.

Съев напоследок пару кусочков жесткого несоленого мяса, я забрался в шалаш, довольно приятно пахнувший дымом и практически полностью высохший. Пора спать.

Проснулся опять под вечер, но в этот раз – счастливым и выспавшимся. Некоторое время валялся, празднично потягиваясь, вдыхая запахи скошенной травы и впитавшегося в ветки дыма, – и ни о чем не думал. Мне было хорошо.

Вдали от городов, людей, которые постоянно что-то в отношении меня замышляют... Я поймал себя на мысли, что все чаще вспоминаю Пустошь с теплотой. Как-то там все было... уютно, что ли. По-родному.

Тяжко вздохнув, я переборол лень и выполз из шалаша. Потянулся, зевнул, покрутился из стороны в сторону. Идти куда-то не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.